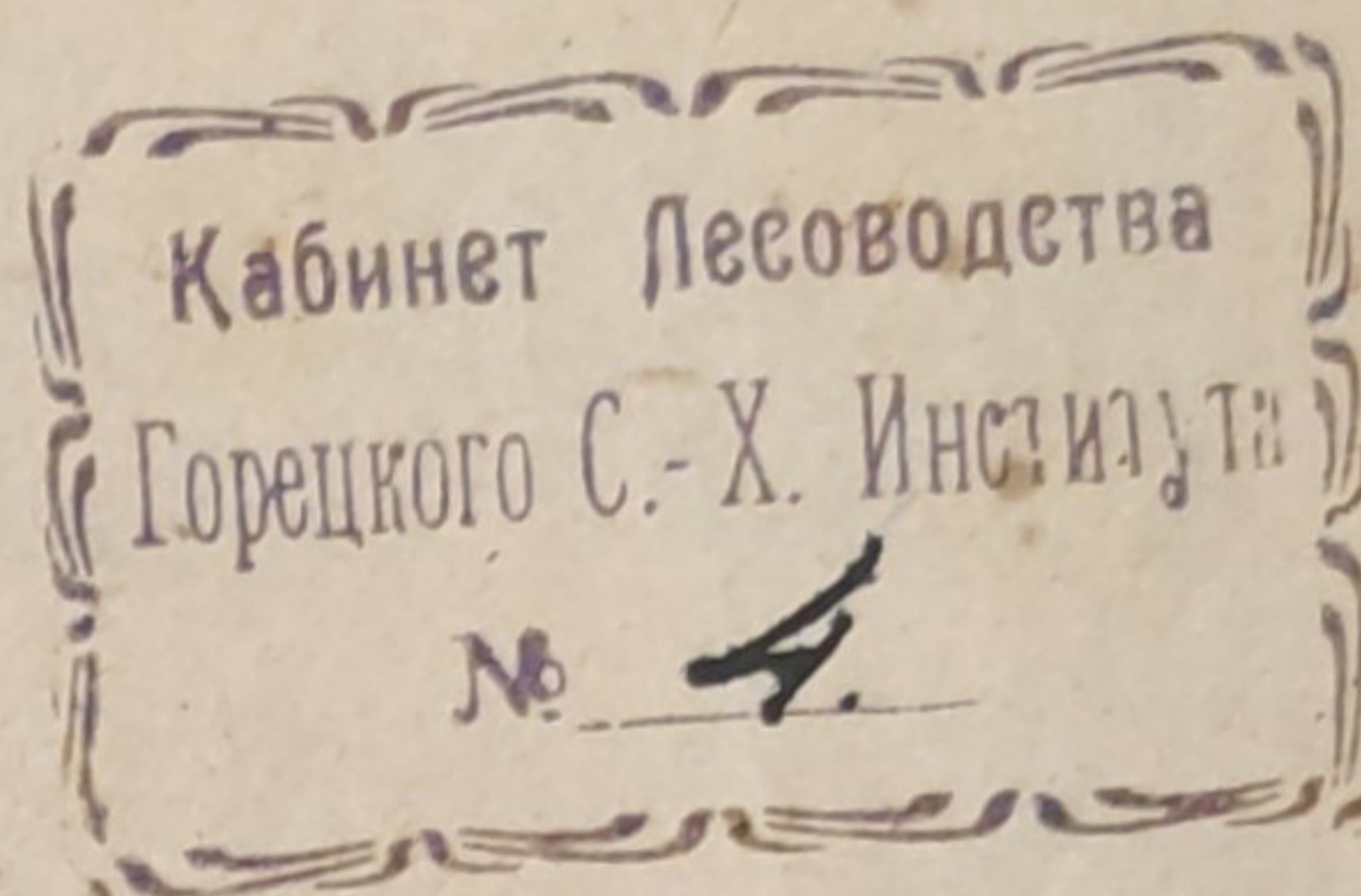
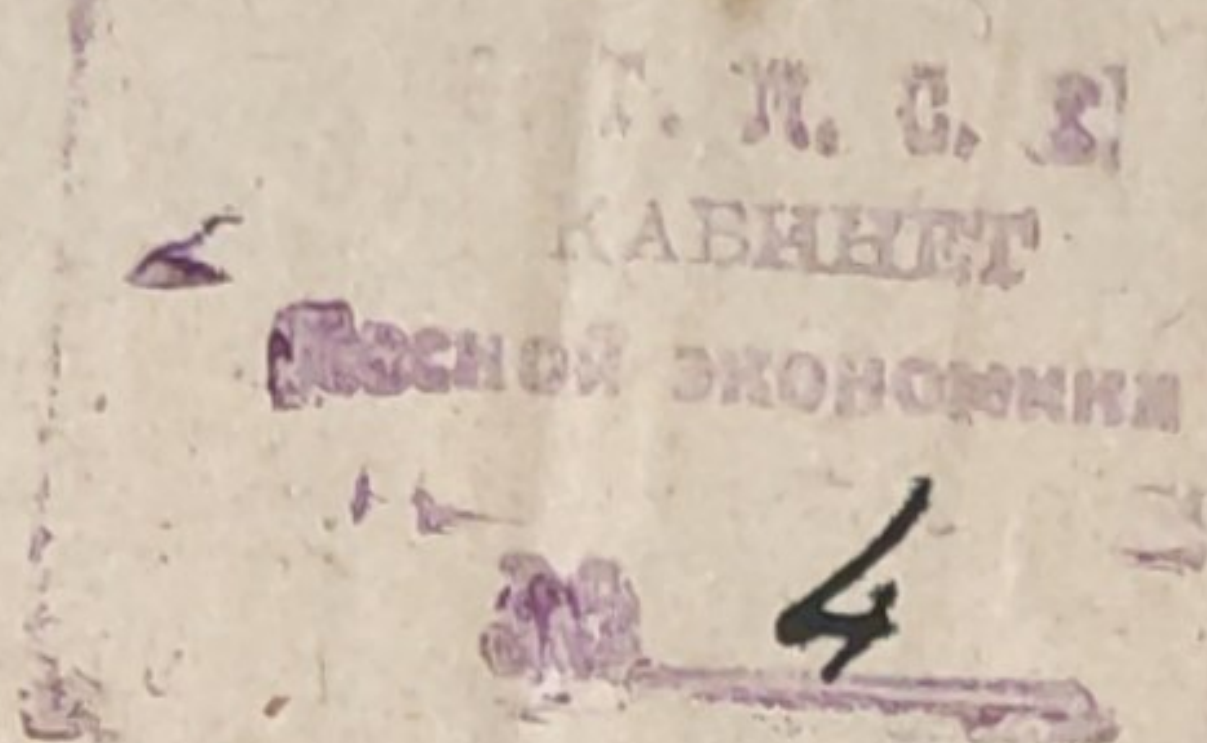

05

1461

Св

Лесопромышленный вестник

1904 г. с № 1-52

1905 г. с № 1-52

N 202

05
1461
Каб. Общ. Моск. Univ. № 202. ✓
ГОДЪ ШЕСТОЙ.

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ

ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ. 1904 г.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть руб-
лей и на полгода—четыре рубля; отдѣльные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявленій на послѣднихъ страницахъ взимается за
одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за
 $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку пети-
та въ 25 букв.—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Ре-
дакціи. За пересылку отдѣльныхъ объявленій, вѣсомъ до 1 лота, взи-
мается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой
сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книж-
ныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и кон-
торахъ объявленій Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Долгоруковская улица,
домъ № 42.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобно-
сти подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемыя безъ
обозначенія условій гонорара, считаются безплатными. Статьи, признан-
ныя Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и
возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію но-
выхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до
4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по суб-
ботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ ча-
совъ дня.

№ 1.

1-го ЯНВАРЯ.

1904 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще слезы... Ф. М. Новокшанова.—Условія сплава лѣса по притокамъ р. Шексны.—Лѣсоторговый отдѣлъ. Торги по дубіевскому лѣсниче-
ству, Кіевской губ. М. Л. Гальперина.—Торги по ровенскому лѣсничеству, Волынской губ.—Торги по нижнедѣвицкому лѣсничеству,
Воронежской губ.—Торги по сморгонскому лѣсничеству, Виленской губ. С. Б.—Кременчугъ.—Минскъ.—Дубовка.—Славъ русскаго
лѣса по Вислѣ.—Вздорожаніе дровъ въ Ярославлѣ.—Хроника. Запасы лѣсныхъ сѣмянъ въ казенныхъ складахъ къ декабрю 1903 г.—
Кременчугъ. Д. Я.—Рождественская елка въ Кіевѣ.—Объ измѣненіи временныхъ правилъ вязки и сплава лѣса въ плотахъ по р.
Днѣпру и его притокамъ.—Справочный отдѣлъ. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

Съ Новымъ Годомъ!

Редакція журнала

„Лѣсопромышленный Вѣстникъ“.

Еще слезы!

„Много пѣсень слыхалъ я въ
родной сторонѣ:
Не про радость—про горе въ
нихъ пѣли!“

Вышепомѣщенной, вѣсѣмъ извѣстною пѣсней можетъ
быть довольно точно охарактеризовано наше время,
время плача и стона со стороны различныхъ торго-
выхъ и промышленныхъ фирмъ: почти каждый день
приходится слышать о направленныхъ въ правитель-
ственные сферы слезникахъ тѣхъ или другихъ дѣль-

цовъ съ просьбой „запретить!“ „прекратить!“—по
отношенію къ конкурентамъ и „дозволить“, „разрѣ-
шить“, „оказать содѣйствіе“—по отношенію къ нимъ,
плакальщикамъ. Въ сонмѣ этихъ плакальщиковъ ча-
стенько раздаются голоса и нашихъ лѣсопромышлен-
никовъ, а въ томъ числѣ и архангельскихъ, давно
уже настраивающихъ свои цимбалы на минорный тонъ.
Ходатаемъ за нихъ выступилъ архангельскій комитетъ
торговли и мануфактуръ, который нынѣшнимъ лѣтомъ
обратился къ начальнику Архангельской губерніи съ
просьбою посодѣйствовать комитету въ дѣлѣ удовле-
творенія правительствомъ его желаній, изложенныхъ
въ той же просьбѣ. Желанія эти довольно скромны:
1) увеличить отпускъ лѣса архангельскимъ лѣсопро-
мышленникамъ изъ казенныхъ дачъ Вологодской и Ар-
хангельской губерній, сообразно съ потребностями
архангельскихъ лѣсопильныхъ заводовъ и 2) запретить
вывозъ круглаго лѣса за границу изъ архангельскаго
порта или обложить этотъ лѣсъ вывозною пошлиной.

Интродукціей въ этой пѣснѣ служатъ слѣдующія
обстоятельства (по словамъ комитета): 1) отпускная
торговля архангельскаго порта приходитъ въ упадокъ
вслѣдствіе многихъ неблагопріятно сложившихся об-
стоятельствъ (въ просьбѣ комитета эти обстоятель-
ства указаны) и главнымъ предметомъ вывоза теперь

является лѣсъ, а единственными представителями заводской промышленности Архангельской губ.—мѣстные лѣсозаводчики, кои даютъ средства къ существованію десяткамъ тысячъ мѣстнаго населенія, такъ какъ при каждомъ заводѣ работаетъ „не одна тысяча рабочихъ“, однако, и этотъ видъ отпускной торговли Архангельска падаетъ, такъ какъ заводы бездѣйствуютъ по $\frac{1}{2}$ года; отсюда—тысячи рабочихъ остались безъ заработка. Причины тому: 1) недостаточное количество лѣса, отпускаемого казною архангельскимъ лѣсопромышленникамъ, и 2) вывозъ лѣса (и при томъ—лучшаго) за границу въ кругломъ видѣ.

Далѣе комитетъ говоритъ, что еловые доски, благодаря своему качеству, имѣли хорошій спросъ за границей; съ вывозкою еловаго лѣса въ кругломъ видѣ качество еловыхъ досокъ ухудшилось и спросъ сократился. Отсюда выводъ: вывозъ за границу круглаго лѣса уменьшаетъ количество бревенъ, выпадающихъ на долю каждаго завода и ухудшаетъ качество досокъ, такъ какъ лучший сортъ бревенъ поступаетъ не на заводы, а прямо за границу; все это ставитъ заводскую промышленность въ невыгодныя условія, а на отпускную торговлю города Архангельска дѣйствуетъ убійственнымъ образомъ.

Озабочиваясь благосостояніемъ многихъ тысячъ крестьянъ, находящихся себѣ заработки на архангельскихъ лѣсопильныхъ заводахъ, и развитіемъ отпускной торговли г. Архангельска, мѣстные лѣсозаводчики, черезъ посредство комитета, и ходатайствуютъ о выполненіи тѣхъ двухъ мѣръ, которыя указаны въ началѣ этой статьи (т.-е. увеличеніе отпуска лѣса казною и запрещеніе вывоза круглаго лѣса).

Какъ видите, картина мрачная: останься правительство глухо къ безкорыстнымъ указаніямъ гг. архангельскихъ лѣсопромышленниковъ, и тогда десятки тысячъ жителей Архангельской губ. умрутъ голодною смертію и самъ г. Архангельскъ опустѣетъ и захирѣетъ!.. Страшно!.. И что еще важно въ этой пѣсенкѣ: въ ней нигдѣ ни звукомъ гг. лѣсозаводчики не заикнулись о своихъ интересахъ; они только говорятъ о бѣдахъ, угрожающихъ мѣстному населенію и городу Архангельску, и ихъ-то и хотятъ какі-нибудь избыть; о себѣ же весьма скромно умалчиваютъ: они, повидимому, готовы нести какіе угодно убытки, лишь бы населеніе было сыто, да Архангельскъ процвѣталъ!.. Какъ не посочувствовать людямъ, задавшимся такими благими стремленіями, людямъ, заботящимся о благѣ своей родины и совершенно забывающимъ свои интересы.

Однако, сочувствіе—сочувствіемъ, а все-таки нужно разобратся въ заключительномъ аккордѣ пропѣтой пѣсенки, чтобы выяснитъ, дѣйствительно ли наступилъ послѣдній часъ для архангельскихъ крестьянъ и гор. Архангельска и насколько предлагаемая комитетомъ мѣра способна предотвратить эту бѣду.

Не имѣя подъ рукою данныхъ о вывозѣ изъ Архангельска хлѣба и льна, я не могу сказать, насколько правъ или не правъ комитетъ, указывая на постепенный упадокъ вывозной торговли Архангельска по

этимъ товарамъ; что же касается отпуска лѣса за границу, то, приписывая и ему ту же тенденцію, комитетъ впадаетъ въ ошибку: по даннымъ, помещеннымъ въ № 2 „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ за 1903 г. „Вывозъ лѣса изъ Архангельска за 1902 г.“ отпускъ лѣса изъ Архангельска характеризуется слѣдующими величинами:

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
Пиленый лѣсъ (стандартный)	87.107	104.229	126.906	135.863	158.466
Круглый—штука	—	—	?	?	94.154
Шпаль—штука	—	—	?	?	42.992

Изъ этихъ данныхъ видно, что вывозъ изъ Архангельска пиловочнаго лѣса не только не падаетъ, но постоянно возрастая изъ года въ годъ, за послѣдніе 5 лѣтъ почти удвоился, а если къ этому прибавить нѣкоторое увеличеніе отпуска круглаго лѣса и появленіе на архангельскомъ рынкѣ шпаль, то ясно станетъ, что опасенія архангельскихъ лѣсозаводчиковъ за судьбу архангельскаго порта ни на чемъ не основаны. Здѣсь, повидимому, кроется недоразумѣніе: архангельскій лѣсозаводчикъ, повидимому, смѣшиваетъ свой складъ съ архангельскимъ портомъ; замѣчая постепенное уменьшеніе отпуска лѣса со своей биржи (вслѣдствіе постепеннаго уменьшенія количества бревенъ, попадающихъ на его заводъ), онъ рѣшилъ, что „изъ всего порта вывозъ лѣса постепенно уменьшается“. Смѣшеніе странное, но, повидимому, существующее въ дѣйствительности.

Что лѣсопильные заводы являются единственными представителями заводской промышленности въ Архангельской губ. (въ настоящее время въ Архангельскѣ работаетъ до 15-ти частныхъ лѣсопильныхъ заводовъ)—это вѣрно; вѣрно также, что дѣятельность каждаго завода въ отдѣльности въ настоящее время значительно сократилась, но что при каждомъ заводѣ находитъ работу „не одна тысяча рабочихъ“—это весьма сомнительно: на каждомъ заводѣ собственно распиловкою лѣса, укладкою его въ штабели и прочими побочными работами занято всего 50—100 человекъ, смотря по производительности завода, т.-е. по числу дѣйствующихъ рамъ. Прочія же работы, какъ то, рубка лѣса, вывозка его на катища, выгонка, сплотка и сплавъ къ Архангельску и, наконецъ, погрузка на суда—существуютъ при всякомъ экспортѣ лѣса, будутъ ли его отправлять за границу въ пиломъ видѣ или въ кругломъ. Слѣдовательно, приписывая только себѣ способность дать работу тысячамъ, архангельскіе лѣсозаводчики впадаютъ опять-таки въ ошибку: если бы они прекратили свою дѣятельность и весь лѣсъ, нынѣ идущій на ихъ заводы, былъ отправленъ за границу въ кругломъ видѣ, то безъ работы осталось бы, можетъ быть, всего 1.000 человекъ съ небольшимъ, которые заняты нынѣ при распиловкѣ бревенъ (15 заводовъ по 75 человекъ на каждомъ, въ среднемъ, всего 1.125 человекъ). Другими словами, и мѣстному населенію не грозитъ голодная смерть отъ сокращенія дѣятельности архангельскихъ лѣсопиленъ, такъ какъ заготовка лѣса, дающая главный

заработокъ мѣстному населенію, не только не уменьшается, а увеличивается изъ года въ годъ. Кромѣ того, если дѣятельность каждаго завода нѣсколько сократилась, то въ общемъ распиловка лѣса не уменьшается, что довольно убѣдительно доказывается возростаніемъ вывоза пиленого лѣса. А если принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы появилась новая отрасль лѣсного промысла (выдѣлка шпалъ и слиперовъ для за границы), дающаго работу не одной сотнѣ лицъ, то въ результатъ окажется, что бояться за мѣстное населеніе пока нѣтъ никакихъ основаній, и указаніе, что, за сокращеніемъ дѣятельности заводовъ, были рассчитаны и остались безъ работы тысячи рабочихъ, врядъ ли имѣетъ подъ собою фактическую почву; по крайней мѣрѣ, никто не видалъ и не слышалъ этихъ тысячъ безработнаго люда, что, однако, не могло бы не дойти до общаго свѣдѣнія, если бы такое событіе имѣло мѣсто въ Архангельскѣ. Всѣ эти обстоятельства хорошо извѣстны и архангельскимъ лѣсозаводчикамъ, а потому невольно напрашивается вопросъ, чѣмъ же вызвана такая заботливость со стороны этихъ лицъ о мѣстномъ населеніи?

На этотъ вопросъ могли бы отвѣтить и сами лѣсозаводчики, но они не хотятъ намъ показать свои карты; открыть же ихъ силою... попробуемъ!

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что тѣ ужасныя несчастія, боязнь передъ коими побудила архангельскихъ лѣсозаводчиковъ войти съ слезницей въ подлежащія правительственныя сферы, являются ни чѣмъ инымъ, какъ фатаморганою. Однако, „нѣтъ дыма безъ огня!“, а потому и въ этомъ дѣлѣ что-нибудь да есть же реальное? А реальное здѣсь заключается вотъ въ чемъ: отпускаемаго нынѣ казною лѣса для сплава къ Архангельску не хватаетъ всѣмъ заводчикамъ для непрерывнаго дѣйствія ихъ заводовъ. Для существующихъ нынѣ въ Архангельскѣ 15-ти лѣсопильныхъ заводовъ, на коихъ работаетъ до 70 рамъ, ежегодно требуется свыше 3 милліоновъ бревенъ, а казна отпускаетъ изъ Вологодской и Архангельской губерній всего около 1-го милліона здоровыхъ комлевыхъ бревенъ, да изъ фаута и вершинъ заготавливается до 50% этого числа, т.-е. до 500 тысячъ бревенъ, итого 1½ милліона бревенъ, т.-е. половина потребнаго заводамъ количества лѣса, отсюда сокращеніе ихъ дѣятельности на ½ года. Однако, обвинять въ этомъ вывозъ круглаго лѣса за границу нѣтъ никакого основанія, такъ какъ даже за 1902 годъ онъ не достигъ и 10% всего отпущеннаго казною лѣса и, слѣдовательно, является въ этомъ дѣлѣ малозначащимъ обстоятельствомъ. Если бы эти бревна (94 тысячи) распредѣлить между всѣми заводами по числу рамъ, то на каждую раму пришлось бы всего около 1.350 бревенъ, что дало бы работы дней на 10—12, но не на ½ года.

Далѣе, вѣрно также указаніе комитета и на другое печальное явленіе—„ухудшеніе качества еловыхъ досокъ“. Скажу даже болѣе: такое ухудшеніе замѣчается не только въ еловыхъ, но и въ сосновыхъ доскахъ, и почему комитетъ обходитъ это молчаніемъ,—неизвѣстно. Можно только догадываться, что это умалчиваніе сдѣ-

лано не спроста. Заграницу вывозятся только еловые бревна, а такъ какъ этотъ вывозъ и нужно прекратить, какъ вредный для лѣсопильной промышленности, то и указывается только на ухудшеніе еловыхъ досокъ, какъ являющееся слѣдствіемъ вышеозначеннаго вывоза. Однако, справедливость такого обвиненія вывоза кругляша врядъ ли основательна. Хотя за границу дѣйствительно вывозятся только здоровыя бревна, однако, не отсутствіе именно этихъ бревенъ на заводахъ ухудшаетъ товаръ архангельскихъ лѣсозаводчиковъ, а цѣлый рядъ причинъ иного порядка. Если въ прежнія времена лѣсопромышленники имѣли лучшій товаръ на своихъ биржахъ, то это явленіе было слѣдствіемъ самихъ условій заготовки лѣса: до 1896 года въ Архангельской губ. рубка всюду велась въ цѣлыхъ дачахъ, а потому лѣсопромышленнику былъ предоставленъ полный просторъ для выбора нужнаго ему лѣса; заготовляя бревна для своего завода, онъ только снималъ сливки съ казеннаго лѣса, бросая въ лѣсу массу деревьевъ, имѣющихъ какой-либо порокъ, хотя бы и незначительный.

Въ настоящее же время рубка всюду ведется участками, инструментально отграниченными въ натурѣ, и при томъ нерѣдко въ такихъ мѣстахъ, гдѣ выборка производилась ранѣе уже нѣсколько разъ, такъ что болѣе или менѣе порядочный лѣсъ отсюда давно уже вывезенъ. При такихъ условіяхъ архангельскій лѣсозаводчикъ вынужденъ волей не волей брать то, что имѣется въ купленномъ имъ участкѣ. Къ этому нужно прибавить, что и въ дѣлѣ браковки лѣса онъ связанъ по рукамъ и по ногамъ: что ранѣе онъ считалъ фаутомъ и бросалъ въ лѣсу (водослой, метикъ, заросшій сукъ, напенная гниль, большая крень и т. п.), то теперь его заставляютъ везти на катище въ качествѣ здороваго лѣса. Наконецъ, недостатокъ лѣса побудилъ лѣсопромышленниковъ заготавливать въ значительномъ количествѣ фаутъ и вершины (иногда свыше 50% здороваго лѣса); получаемыя изъ этого лѣса доски подмѣшиваются во II и III сорта. Все это вмѣстѣ взятое дало въ результатъ лѣсозаводчику бревна значительно худшаго качества, сравнительно съ заготовлявшимися прежде, а потому и доски у него получаются значительно хуже, чѣмъ прежде. Ухудшеніе качества досокъ отразилось на расцѣнкѣ ихъ за границей и цѣны значительно упали; къ довершенію всего заграничныя фирмы стали дѣлать значительныя скидки съ договорной цѣны на „сдабриваніе“, которое явилось слѣдствіемъ плохой сортировки товара лѣсозаводчиками (подъ видомъ досокъ I сорта отправляютъ нерѣдко доски II сорта, въ большей или меньшей примѣси къ I сорту), зависящей отъ нихъ самихъ. Отсюда ясно, что усматривать причину ухудшенія качества товара архангельскихъ лѣсозаводчиковъ въ вывозѣ за границу круглаго лѣса—нѣтъ ни малѣйшаго основанія; а если этотъ экспортъ не можетъ оказать значительнаго вліянія на размѣръ заготовки бревенъ лѣсозаводчиками или, что все равно, на періодъ работы лѣсопильныхъ заводовъ, а также и на качество получаемыхъ на заводахъ досокъ, то, спрашивается, почему же архангельскіе лѣсопромышленники такъ ополчились противъ него? Вѣдь

нельзя же думать, что они находятся въ полномъ невѣдѣніи относительно истиннаго значенія экспорта круглаго лѣса? Нѣтъ, они хорошо знаютъ, что самъ по себѣ вывозъ круглаго лѣса большой бѣды не представляетъ, по крайней мѣрѣ въ существующихъ нынѣ размѣрахъ; а если они издають противъ него воинственный крикъ „прекратить“!... „уничтожить“!—то совсѣмъ по другой причинѣ: экспортеры круглаго лѣса да три фирмы, распиливающія лѣсъ на своихъ заводахъ въ Архангельскѣ, составляютъ единственныхъ конкурентовъ при покупкѣ лѣса у казны архангельскими лѣсозаводчиками, сплотившимися въ прочный синдикатъ, продолжающій существовать и нынѣ, вопреки извѣстіямъ изъ Архангельска, помѣщеннымъ въ № 51 „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ за 1899 г. А къ чему приводитъ эта конкуренція, можно судить по торговымъ наддачамъ: тамъ, гдѣ члены синдиката (всѣ старыя фирмы) сталкиваются съ экспортерами круглаго лѣса и представителями новыхъ заводовъ, наддачи иногда превышаютъ 100% таксовой стоимости представлявшагося къ торгамъ бревна (на сосновыя бревна—2 р. 5 к., 2 р. 17 к. и даже 2 р. 79 к.; на еловыя—1 р. 10 к., 1 р. 20 к.). При такой покупкѣ сосновое бревно, длиною 10 арш. и толщиною 6 верш., стоитъ лѣсозаводчику на корнѣ свыше 4 рублей, а еловое—около 2 р. 50 к., а если къ этому прибавить повысившіяся цѣны на рабочія руки (благодаря той же конкуренціи), то станетъ ясно, что заводчику 1 бревно вышеуказанныхъ размѣровъ, съ доставкой на заводъ, распиловкою его, погрузкой досокъ и съ прочими расходами (по администраціи, амортизаціи имущества и т. д.) будетъ стоить: сосновое—около 5 р. 50 к., а еловое—около 4 р.; на одинъ стандартъ нужно такихъ бревенъ 17—18 шт.; слѣдовательно, стоимость стандарта будетъ: для сосновыхъ досокъ около 100 рублей, а для еловыхъ—свыше 70 рублей, что, при переводѣ на стерлинги, дастъ: за сосновыя—около 10 фунтовъ и за еловыя—около 7 фунтовъ. На англійскихъ же рынкахъ предлагаютъ за сосновыя маломѣрныя доски 7—8 фунтовъ, а за еловыя—5—6 фунтовъ. Вотъ каковы результаты существующей нынѣ конкуренціи: лѣсной товаръ сталъ хуже, а заготовительная стоимость его значительно выше, чѣмъ это было прежде. А между тѣмъ еще такъ недавно, всего лѣтъ 5 тому назадъ, когда не было этихъ конкурентовъ, тѣ же лѣсозаводчики давали наддачи по 1—5 к. на бревно и благополучно набивали свои карманы. Да что лѣсозаводчики! Даже и ихъ довѣренныя наживали хорошіе капиталы и черезъ 10—15 лѣтъ превращались въ самостоятельныхъ лѣсопромышленниковъ, что хорошо извѣстно архангелогородцамъ. Ну, а теперь не то: теперь ихъ заставляютъ отказаться отъ прежнихъ барышей и довольствоваться 15%—10% прибыли! Положеніе невозможное, а потому архангельскіе лѣсозаводчики и рѣшились на борьбу съ нимъ. Къ сожалѣнію, въ этой борьбѣ наши лѣсозаводчики-плакальщики оказались не лучше дѣльцовъ въ прочихъ сферахъ промышленной дѣятельности: бороться своими силами съ конкуренціей они не умѣютъ и взываютъ къ помощи пра-

вительства, прося его уничтожить тѣмъ или инымъ путемъ ихъ конкурентовъ, объявляя ихъ вредными и опасными для отечественной промышленности и внутренней жизни государства. Быть можетъ, мнѣ возражать, что не боязнь конкуренціи побудила архангельскихъ лѣсозаводчиковъ обратиться съ вышеупомянутымъ ходатайствомъ, а какая-либо другая причина, такъ какъ въ своемъ ходатайствѣ они говорятъ только объ экспортѣ круглаго лѣса; о лѣсопромышленникахъ же, не вошедшихъ въ синдикатъ, они ни словомъ не заикаются, а между тѣмъ вѣдь они тоже являются конкурентами. Все это вѣрно; однако, умалчиваніе о такихъ лѣсопромышленникахъ еще не значитъ, что участники синдиката преисполнены всякимъ доброжелательствомъ къ нимъ; напротивъ, если бы они, синдикатчики, имѣли возможность скушать тѣ 3 фирмы, которыя являются ихъ супостатами, то они сдѣлали бы это съ величайшимъ аппетитомъ, не спрашивая ни соуса къ этому кушанью, ни „Шабли“ для запиванія его. Ихъ энергія въ этомъ направленіи неистощима, о чемъ хорошо знаетъ Архангельскъ, такъ какъ онъ хорошо еще помнитъ дѣло г. Буторина. Однако, къ великому прискорбію синдикатчиковъ, новыя фирмы покостистѣе Буторина и скушать ихъ не такъ-то легко; объявить же ихъ врагами отечественной промышленности нельзя, такъ какъ они ведутъ свое дѣло точно такъ же, какъ и синдикатчики. Остаются только экспортеры круглаго лѣса, на которые и обрушились эти лѣсозаводчики съ примѣрной энергіей (агитація противъ отпуска круглаго лѣса ведется уже не первый годъ), объявивъ ихъ причиною близкой гибели всего населенія Архангельской губерніи (отъ голода), архангельской заводской промышленности и самаго города Архангельска. Насколько справедливы эти обвиненія, мнѣ кажется, достаточно ясно видно изъ всего вышеизложеннаго; мы видѣли выше, что всѣ несчастія, связанныя съ сокращеніемъ дѣятельности лѣсопильныхъ заводовъ и ухудшеніемъ качества досокъ, получаемыхъ при распиловкѣ, являются слѣдствіемъ не экспорта круглаго лѣса, а недостатка лѣса, отпускаемаго казною для архангельскихъ заводовъ, и существующихъ условій рубки его. Эти двѣ причины, въ связи съ конкуренціей, сильно уменьшаютъ прибыльность лѣсопильнаго дѣла, противъ стараго времени, а иногда даютъ и убытки.

Сѣтованіямъ, вызваннымъ такими причинами, не трудно бы повѣрить, а потому и не къ чему было запугивать публику еще голодною смертію мѣстнаго населенія и паденіемъ архангельскаго порта.

Помочь этой бѣдѣ можно; но только не тѣмъ путемъ, какой указываетъ архангельскій комитетъ согласно заявленію лѣсозаводчиковъ. Увеличить отпускъ изъ казенныхъ дачъ пиловочнаго лѣса установленныхъ нынѣ размѣровъ нельзя, такъ какъ казна отпускаетъ все, что позволяетъ смѣта, составленная на основаніи изслѣдованія сѣверныхъ лѣсовъ; выйти за предѣлы смѣты—значитъ сознательно привести сѣверное лѣсное хозяйство къ банкротству, а это несомнѣнно дастъ для всего государства результаты въ сто-кратъ худшіе, чѣмъ банкротство нѣсколькихъ лѣсопромышленныхъ

фирмъ въ Архангельскѣ. Увеличить отпускъ можно было бы только при условіи пониженія минимальнаго размѣра пиловочнаго бревна, принявъ за таковой толщину въ 5 вершковъ при 10-тиаршинной длинѣ. При такомъ пониженіи размѣра пиловочнаго бревна, смѣта отпусковъ увеличилась бы почти вдвое; однако, эта мѣра повлекла бы за собою значительную ломку всего хозяйства въ сѣверныхъ лѣсахъ: потребовалось бы произвести дополнительныя изслѣдованія ихъ и составить новые планы хозяйства. Все это потребовало бы много времени, денегъ и труда, а между тѣмъ результатъ получился бы весьма сомнительнаго свойства. Дѣло въ томъ, что при такомъ рѣшеніи вопроса у лѣсопромышленниковъ, а затѣмъ и на заграничныхъ рынкахъ оказалась бы масса маломѣрнаго, а слѣдовательно, и малоцѣннаго лѣса, что, конечно, повлекло бы или сильное паденіе цѣнъ на него, или полное прекращеніе спроса, какъ это имѣло мѣсто въ лѣто 1901 года.

Такія послѣдствія врядъ ли желательны для самихъ лѣсозаводчиковъ. Кромѣ того 5-тивершковый лѣсъ они не возьмутъ по существующей на него таксѣ, такъ какъ при этой цѣнѣ онъ убыточенъ для нихъ, а значительное пониженіе таксы невыгодно для казны: лучше передержать такое бревно 20—30 лѣтъ и получить потомъ за него 2 р. 10 коп. (сосновое бревно по таксѣ II разряда), чѣмъ теперь отдать его за 1 рубль (при этой таксовой цѣнѣ 1 стандартъ сосновыхъ досокъ изъ 5-вершковаго лѣса будетъ стоить около $7\frac{1}{2}$ фунтовъ стерлинговъ, включая сюда и 30% прибыли на затраченный капиталъ). А въ концѣ концовъ нужно принять во вниманіе и то, что всякое увеличеніе отпуска лѣса къ архангельскому порту не поможетъ лѣсозаводчикамъ; вѣдь въ лѣсной промышленности политико-экономическіе законы дѣйствуютъ такъ же неуклонно, какъ и въ прочихъ производствахъ: пока лѣсное дѣло въ Архангельскѣ будетъ давать хорошую прибыль, оно будетъ привлекать все новыхъ и новыхъ предпринимателей, пока не поступитъ перепроизводство товара. Съ появленіемъ новыхъ заводовъ увеличится опять потребность въ казенномъ лѣсѣ, а слѣдовательно, снова явятся всѣ тѣ ужасы, которые такъ пугаютъ теперь архангельскихъ лѣсопромышленниковъ. Для предотвращенія ихъ опять потребуется со стороны казны увеличеніе отпуска лѣса изъ ея дачъ по бассейну С. Двины, и такъ безъ конца. Въ конечномъ результатѣ нѣкоторые дѣльцы успѣютъ нажиться, другіе разориться, а казна потеряетъ весь свой лѣсъ. Кому же нуженъ такой конецъ? Нѣтъ, казна не можетъ такъ легкомысленно смотрѣть на дѣло и истощать свои лѣса на благо нѣсколькимъ дѣльцамъ, забывая нужды будущаго, которое для лѣсозаводчиковъ не имѣетъ никакого значенія. Если они могутъ сказать „Après nous le déluge!“, то казна не имѣетъ даже права на это: ея задача значительно шире!

Изъ такого положенія есть одинъ только выходъ: если архангельскимъ лѣсозаводчикамъ тѣсно на Двинѣ, то никто не мѣшаетъ имъ перенести свою дѣятель-

ность на Печору, гдѣ они найдутъ обширное поле для примѣненія своего труда и капитала. Здѣсь казна можетъ отпускать бревенъ значительно больше, чѣмъ хотятъ получить теперь всѣ архангельскіе заводы, такъ что здѣсь они найдутъ выгодныя условія для покупки казеннаго лѣса; здѣсь они еще могутъ, до нѣкоторой степени, диктовать казнѣ свои условія при покупке лѣса; въ бассейнѣ же Сѣв. Двины вернуться къ этому положенію—нѣтъ мѣста никакимъ надеждамъ. А между тѣмъ оно несомнѣнно повторилось бы, если бы казна увеличила свой отпускъ до полного удовлетворенія всѣхъ заводовъ: они опять стали бы мирно дѣлить предъявляемый къ торгамъ лѣсъ, давая казнѣ по 1—5 копѣекъ наддачи внѣ всякихъ условій, т.-е. не сообразуясь ни съ качествомъ лѣса, ни съ условіями его эксплуатаціи. Словомъ, мы снова вернулись бы къ тѣмъ приснопамятнымъ временамъ, которыя сравнительно еще не такъ давно канули въ Лету, когда въ казенныхъ лѣсахъ производилось страшное опустошеніе.

Нѣтъ, пусть гг. архангельскіе лѣсозаводчики идутъ на Печору и тамъ насаждаютъ культуру! Если даже отъ отлива туда части капиталовъ нѣсколько сократится отпускная торговля Архангельска, то, съ другой стороны, такая торговля разовьется на Печорѣ, а для государства Россійскаго послѣднее будетъ, быть можетъ, болѣе желательно, чѣмъ поддержаніе, во чтобы то ни стало, отпускной торговли Архангельска на современномъ уровнѣ. Пусть лучше архангельскіе лѣсозаводчики, перестроивъ свои цимбалы на мажорный тонъ, подъ звуки марша „Nach Africa, nach Kamerund!“ двинутся на Печору, предоставивъ казнѣ вести свое хозяйство въ бассейнѣ р. Двины согласно съ здравымъ разсудкомъ и хотя бы элементарными требованіями лѣсоустройства. Пусть останутся здѣсь экспортеры круглаго лѣса, такъ какъ они, не угрожая отечественной промышленности и мѣстному населенію, являются почти единственнымъ элементомъ, парализующимъ своекорыстныя стремленія синдиката и лишаящимъ его той острой силы и мощности, какую онъ не замедлилъ бы забрать въ лѣсномъ промыслѣ Сѣвера, если бы не натолкнулся на этотъ элементъ. Послѣдствія же этой силы и мощности извѣстны всѣмъ, кто на близкомъ разстояніи всматривался въ веденіе дѣлъ архангельскими лѣсозаводчиками по заготовкѣ лѣса и транспорту его къ Архангельску въ тѣ недавнія времена, когда у нихъ не было конкурентовъ.

Сѣверный лѣсничій Ф. Новокшановъ.

Условія сплава лѣса по притокамъ р. Шексны.

Изъ притоковъ Шексны, играющихъ болѣе или мѣнѣе важную роль въ сплавѣ лѣса въ Пошехонскомъ уѣздѣ, слѣдуетъ указать на рѣки Маткому, Согожу, Конгору, Ухру, Согу, Шельшу, Сохоть, Рѣпу, Тульму, Носу и нѣкоторыя другія рѣки и рѣчки, черезъ которыя лѣсъ сплавляется въ Шексну. Самая трудная часть лѣсной гонки—это сплавъ лѣса по мелкимъ сплавнымъ рѣчкамъ, по которымъ лѣсъ гонится „мо-

ломъ", или „розсыпью“, т. е. несвязаннымъ въ плоты. На такихъ рѣчкахъ стоятъ обыкновенно водяныя мельницы, плотины которыхъ не приспособлены къ пропуску черезъ нихъ сплаваемого лѣса. О числѣ такихъ мельницъ можно судить потому, что на небольшой, напримѣръ, рѣкѣ Согѣ, на протяженіи 50—60 верстъ, имѣется до трехъ водяныхъ мельницъ, на рѣкѣ Ухрѣ, въ предѣлахъ Пошехонскаго уѣзда—ихъ до 8-ми и т. д. Если вода стоитъ весною высоко, то лѣсъ проходитъ, конечно, безпрепятственно черезъ мельничныя плотины, но разъ вода начнетъ спадать, проходъ лѣса черезъ эти плотины становится крайне затруднительнымъ. Около каждой плотины образуется нѣчто въ родѣ водопада и водоворота въ маломъ видѣ. На этихъ водоворотахъ плотовыя „вязки“ зачастую разрываетъ. Что касается лѣса, идущаго розсыпью, то около такихъ мѣстъ онъ сгуживается и останавливается; тогда происходитъ, такъ называемый, „сторъ“, или „заторъ“. Около такихъ „сторовъ“ сплавщики бьются иногда по нѣскольку сутокъ, пока не растащутъ сгрудившійся лѣсъ и не спустятъ его внизъ по рѣкѣ.

Свободный пропускъ черезъ плотины установленъ только до 15 мая; до этого времени лѣсопромышленники и должны провести свой лѣсъ черезъ плотины. Если лѣсъ запоздаетъ и къ этому времени останется выше плотинъ, то держатели мельницъ закрываютъ свои плотины, и лѣсопромышленники, чтобы провести свой лѣсъ, должны входить въ личныя соглашенія съ держателями мельницъ. Между тѣмъ послѣдніе въ своихъ требованіяхъ въ такихъ случаяхъ бываютъ иногда очень неумѣренны. Былъ, напримѣръ, такой случай, когда владѣлецъ мельницы за поврежденіе, произведенное лѣсомъ въ мельничной плотинѣ, стоящее не болѣе 50-ти рублей, потребовалъ съ лѣсопромышленниковъ 500 рублей. За спускъ пруда и пропускъ лѣса черезъ плотину требованіе въ 200—300 р. является сравнительно умѣреннымъ.

При столкновеніяхъ сплавщиковъ лѣса съ держателями мельницъ возникаютъ обыкновенно судебныя дѣла, въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно запутанныя. Мельники стараются доказать въ такихъ случаяхъ, что интересы лѣсопромышленниковъ должны быть приносимы въ жертву ихъ интересамъ, лѣсопромышленники же наоборотъ. Между тѣмъ интересы тѣхъ и другихъ тѣсно связаны между собою. Не будь на многихъ рѣкахъ и рѣчкахъ мельничныхъ плотинъ, не было бы на нихъ и большихъ запасовъ воды; уровень воды въ нихъ даже во время весенняго разлива былъ бы настолько низокъ, что сплавъ лѣса сдѣлался бы положительно невозможнымъ. Мало того, запасы воды въ мельничныхъ прудахъ даютъ возможность, какъ мы увидимъ ниже, выгнать лѣсъ даже и тогда, когда лѣсъ пройдетъ мельничныя плотины, но, не дойдя до большой рѣки, обсохнетъ (т. е. остановится по мелководью). Спуская за извѣстную плату въ пользу владѣльца мельницы воду изъ мельничныхъ прудовъ, можно всегда выгнать лѣсъ въ болѣе глубокия рѣки, даже при самомъ низкомъ уровнѣ весенняго разлива. Такимъ образомъ выходитъ, что лѣсопромышленники

стоятъ въ сильной зависимости отъ держателей водяныхъ мельницъ, а потому и вынуждены силою обстоятельствъ „платить“ въ пользу держателей мельницъ. Къ сожалѣнію, требованія послѣднихъ бываютъ иногда такъ несообразны, а сами они настолько непокладливы, что дѣло зачастую доходитъ до суда. На судѣ же очень часто открываются большія погрѣшности въ постройкѣ мельничныхъ плотинъ; указываетъ, напримѣръ, на то, что плотина устроена такъ, что при проходѣ лѣса черезъ нее неминуемо долженъ образоваться „сторъ“, при которомъ малѣйшая оплошность со стороны сгонщиковъ вызываетъ неизбежную порчу плотины.

Столкновенія сплавщиковъ лѣса съ береговыми владѣльцами случаются также нерѣдко. Береговые владѣльцы почти вездѣ смотрятъ на лѣсные сплавы, какъ на нѣкоторую доходную статью, и предъявляютъ къ лѣсопромышленникамъ подчасъ неумѣренныя требованія. Слѣдуетъ, напримѣръ, лѣсъ по маленькой рѣченкѣ, берега которой густо поросли мелкимъ ольховымъ кустарникомъ; естественно, что лѣсъ, идущій розсыпью, задерживается иногда ольховыми кустами и сгонщики должны или пробиться на одномъ мѣстѣ нѣсколько сутокъ, или же срубить кусты, которымъ, какъ говорится, грошъ цѣна, чтобы безпрепятственно слѣдовать далѣе. Между тѣмъ береговой владѣлецъ, желая „сорвать“ съ лѣсопромышленника, безусловно воспрещаетъ ему всякую порубку на его берегахъ: приходится, значитъ, входить съ береговыми владѣльцами въ сдѣлки, подчасъ очень невыгодныя для лѣсопромышленниковъ...

Какъ уже упомянуто, при столкновеніяхъ сгонщиковъ лѣса съ береговыми владѣльцами возникаетъ обыкновенно множество тяжёбныхъ дѣлъ; такъ, напримѣръ, лѣсоторговецъ за небольшое вознагражденіе выговариваетъ у берегового владѣльца право сложить на полѣ лѣсъ для сплава. Лѣсомъ этимъ въ теченіе зимы было покрыто все поле, но весенній разливъ былъ такъ низокъ, что весь заготовленный лѣсъ остался на мѣстѣ, поле же было засѣяно озимымъ хлѣбомъ, который погибъ окончательно подъ бревнами—въ результатѣ искъ берегового владѣльца къ лѣсопромышленнику за уничтоженный хлѣбъ. Или другой примѣръ. Партія сплавщиковъ гонитъ лѣсъ по мелкой сплавной рѣчкѣ; въ одномъ мѣстѣ рѣчка разлилась настолько широко, что залила и весь бечевникъ, т. е. десятисаженную полосу земли отъ гребня берега, существующую, на основ. ст. 546 т. X ч. I. св. зак., на всѣхъ сплавныхъ рѣчкахъ. Очевидно, что сгонщики, сплавыя лѣсъ, не могутъ идти бечевникомъ, который залитъ водою, и идутъ лугомъ берегового владѣльца, который нѣсколько и затаптываютъ. Въ результатѣ—искъ объ убыткахъ, причиненныхъ поврежденіемъ луга.

А вотъ и еще примѣръ. Лѣсъ идетъ по мелкой сплавной рѣчкѣ; вслѣдствіе особенностей устройства поверхности, рѣчка, ширина которой въ лѣтнее время не болѣе 3-хъ саженей, разливается въ одной лощинѣ сажень на 60 въ ширину, а потому бечевники по обо-

имъ берегамъ ея залиты водою. Между тѣмъ, поперекъ лощины тянется по обоимъ берегамъ жердевая изгородь. Идя модемъ, лѣсъ расходится во всю ширину разлива; удержать его въ руслѣ рѣчки нѣтъ никакой возможности, такъ какъ бечевники находятся подъ водою; плывущія бревна напираютъ на изгородь и ломаютъ ее. Въ результатѣ—искъ о поломкѣ изгородей, причемъ порча въ 10—15 руб. въ исковомъ прошеніи оцѣнивается просителями въ 70—80 рублей, а то и болѣе. Лѣсопромышленникъ оправдываетъ себя все тою же стихійною, неотразимою силою, о которой упоминается въ 683 ст. I ч. X т. св. зак. гражд.

Справедливость требуетъ замѣтить, что сплавщики лѣса бываютъ зачастую виноваты въ порчѣ луговъ и поврежденіи плотинныхъ и мостовыхъ сооружений. Все-го чаще они допускаютъ порчу бечевниковъ, и порча эта является не исключеніемъ, а общимъ правиломъ. Возьмемъ, напримѣръ, такой случай. Сгонщики лѣса устроили поперекъ рѣки „запань“, т.-е. перемычку изъ бревенъ для задержанія плывущаго розсыпью лѣса; запань сдерживается канатами, привязанными къ „приколамъ“, т.-е. заостреннымъ бревнамъ, воткнутымъ въ берегъ... Но вотъ „запань“ по минованіи надобности снимается и „приколы“ выбираются вонъ; на мѣстѣ ихъ остаются глубокія ямы. Въ ямы эти спускается весенняя снѣговая вода и, смотря по качеству почвы, или заноситъ эти ямы землею и онѣ мало по малу заплываютъ и сравниваются съ землею, или же наоборотъ, она размываетъ ихъ и превращаетъ въ овраги. Не ограничиваясь порчею бечевниковъ, сплавщики иногда портятъ такимъ же образомъ поля и луга. Бываютъ случаи и злонамѣренной порчи плотинныхъ и мостовыхъ сооружений.

Привлекать кого-либо къ отвѣтственности бываетъ въ такихъ случаяхъ довольно трудно, какъ за невозможностью своевременно отыскать виновныхъ, такъ и доказать ихъ виновность. Если привлечь рабочихъ, то съ нихъ, во-первыхъ, и взять нечего, а во-вторыхъ, всегда возможна ссылка съ ихъ стороны на то, что они дѣйствовали въ такомъ случаѣ по приказанію приказчика, завѣдующаго сплавомъ; послѣдній въ свою очередь можетъ сослаться на рабочихъ, причинившихъ вредъ безъ его вѣдома и согласія...

Къ счастью, сами лѣсопромышленники, во избѣжаніе потери времени на судѣ, въ большинствѣ случаевъ готовы бываютъ платить за убытки и поврежденія и почти всегда платятъ, если только требованія потерпѣвшаго болѣе или менѣе справедливы и не преувеличены. Если же требованія эти прямо несообразны, то имъ поневолѣ приходится не соглашаться на нихъ и доводить дѣло до суда. Въ большинствѣ случаевъ дѣла подобнаго рода бываютъ крайне запутаны и разрѣшить ихъ по совѣсти бываетъ довольно трудно.

Затрудненія лѣсной гонки по мелкихъ сплавнымъ рѣчкамъ увеличиваются еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что лѣсопромышленники очень рѣдко входятъ въ соглашеніе относительно порядка гонки лѣса. Для примѣра возьмемъ такой случай: одинъ лѣсопромышленникъ сплавляетъ по рѣчкѣ „семерины“, т.-е. семисаженныя

бревна, а выше его идетъ по рѣчкѣ лѣсъ другого лѣсопромышленника, состоящій изъ 1½ саженнаго дровяника, шпаль и т. п. мелочи; первый лѣсопромышленникъ изъ экономіи ставитъ на свою партію ничтожное число сгонщиковъ, сгонка замедляется и первую партію догоняетъ вторая. Встрѣчая на своемъ пути семерины, перегораживающія иногда всю рѣчку поперекъ, сгонщики второй партіи, чтобы дать ходу мелкому лѣсу, должны гнать впередъ и эти „семерины“, т.-е. помогать рабочимъ первой партіи. Между тѣмъ владѣлецъ первой партіи всю вину слагаетъ на владѣльца второй партіи, утверждая, что тотъ не выждалъ достаточно времени, поторопился и „насѣлъ“ на него.

Иногда случается, что лѣсъ изъ мелкихъ рѣчекъ не вышелъ, а мельничныя плотины выше уже заперли, отчего рѣчки ниже плотинъ обмелѣли и лѣсъ сталъ обсыхать. Въ такомъ случаѣ, какъ говорилось равнѣе, сплавщикамъ приходится покупать воду у мельниковъ, т.-е. предлагать владѣльцу мельницы, стоящей выше, извѣстное вознагражденіе (доходящее до 200 и болѣе рублей) за то, чтобы тотъ спустилъ воду. Иногда „въ тяжелые сплавы“ лѣсопромышленникамъ приходится покупать, такимъ образомъ, воду по нѣскольку разъ. При подобныхъ покупкахъ воды возможны такіе инциденты: идутъ на рѣкѣ 3—4 крупныхъ партіи лѣса и одна маленькая; на извѣстномъ мѣстѣ лѣсъ обсыхаетъ. Владѣльцы крупныхъ партій входятъ въ соглашеніе, чтобы купить воду у мельника; но отъ такого соглашенія отказывается владѣлецъ мелкой партіи. Первые лѣсопромышленники покупаютъ воду, прудъ спускается и „обсохшій“ лѣсъ идетъ далѣе, идетъ вмѣстѣ съ нимъ, конечно, и лѣсъ лѣсопромышленника не заплатившаго за воду, идетъ какъ говорится, „на даровщинку“.

Въ соглашеніе между собою лѣсопромышленники входятъ только относительно сплава по р. Согожѣ, для чего и вырабатываются ежегодно на съѣздѣ лѣсопромышленниковъ правила. Сплавъ лѣса по другимъ рѣкамъ и рѣчкамъ ведется безъ всякихъ соглашеній.

Работы по рубкѣ лѣса и по сплаву его представляютъ одинъ изъ весьма важныхъ лѣсныхъ промысловъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ и въ то же время одну изъ труднѣйшихъ работъ. Крестьянину при сплавѣ лѣса приходится зарабатывать каждую копейку на такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что невольно удивляешься его выносливости и терпѣнію. При гонкѣ лѣса розсыпью нанимаютъ обыкновенно крестьянъ Пошехонскаго и Мологскаго уѣздовъ, но съ такимъ расчетомъ, чтобы на десятокъ пошехоновъ приходился одинъ или два человѣка „андожанъ“ (Андога, Мологскаго у.), особенно привычныхъ къ работамъ при сплавкѣ лѣса. Эти андожане отличаются опытностью, смѣлостью, и плата имъ идетъ вдвое выше противъ остальныхъ рабочихъ. Въ то время, какъ всѣ рабочіе получаютъ 60—75 коп. въ сутки, андожане получаютъ до 1 р. 50 к. въ сутки, причемъ содержаніе отъ хозяина. Въ общемъ пища довольно хорошая, да иначе и быть не можетъ, такъ какъ на плохой пищѣ рабочіе не выдержали бы тяжести работы и всѣ разбѣжались бы. Водки дается

ожедневно и въ изобиліи. Сами хозяева-лѣсопромышленники мѣтко говорятъ, что „лѣсъ гонить не вода, а водка“.

Съ самаго ранняго утра и до поздняго вечера сплавщикамъ приходится ворочать своимъ багромъ плывущія бревна, отталкивая ихъ отъ берега; при этомъ зачастую они стоятъ по колѣно въ водѣ. Это въ лучшемъ случаѣ. Въ худшемъ случаѣ, если происходитъ „сторъ“, имъ приходится по вертящимся бревнамъ выходить чуть не на средину рѣки и работать багромъ, расталкивая бревна. Окунуться съ головою въ воду при такой разборкѣ вещь довольно обычная; нерѣдки при этомъ и несчастные случаи. Во всякомъ случаѣ, сплавщики къ вечеру оказываются вымокшими, если не по воротъ, то по поясъ. Обсушиваться имъ приходится подъ открытымъ небомъ, у костра или же въ душной крестьянской избѣ, въ которую набирается иногда для ночлега артель въ 20—30 человекъ. За ночлегъ приходится платить изъ своего заработка. Работы сплавщиковъ кончаются тогда, когда лѣсъ будетъ сплавленъ къ устью сплавной рѣки, разобранъ и связанъ въ плоты; послѣ этого сгонщики, гнавшіе лѣсъ розсыпью, получаютъ расчетъ и только немногіе изъ нихъ остаются для гонки лѣса въ плотяхъ. По большимъ рѣкамъ, какъ напр. Согожа, лѣсъ иногда сплочивается на мѣстѣ и гонится прямо въ плотяхъ. Плоченый лѣсъ носитъ слѣдующія названія по сортамъ: „коротье сѣрое“—лѣсъ отъ 8 до 12 арш., неочищенный отъ коры; „сѣрый длинникъ“—лѣсъ, неочищенный отъ коры, свыше 12 арш. длины; „бѣльникъ“—лѣсъ, очищенный отъ коры, длиною свыше 12 арш.; „кошемникъ“, или дровяникъ.

Каждый плотъ, или „косякъ“ содержитъ неодинаковое количество деревъ. „Косякъ“ бѣльника или сѣраго длинника содержитъ 30—32 дерева, „косякъ“ коротья 32—38 деревъ. Нѣсколько косяковъ связанныхъ вмѣстѣ образуютъ „гонку“; гонка бѣльника и сѣраго длинника заключаетъ въ себѣ 12—14 косяковъ, гонка коротья 22—30 косяковъ; гонка дровъ содержитъ 240—250 пог. саженъ.

При сплавѣ лѣса плотами на гонку ставятъ 3—4 человека съ платою отъ 3—7 руб. въ недѣлю.

Расчеты лѣсопромышленниковъ съ сплавщиками лѣса еще въ недавнее время велись въ высшей степени честно и аккуратно, и со стороны рабочихъ не было никакихъ жалобъ на лѣсопромышленниковъ. Но за послѣднее время такія жалобы стали не рѣдкость. Въ общемъ работы по сгонкѣ лѣса молѣмъ продолжаются около 1½ мѣсяца, и порядочный гонщикъ заработаетъ за это время легко отъ 25 до 30 рублей за вычетомъ расходовъ. Такой заработокъ и заставляетъ крестьянъ идти „на воду“, несмотря на всю тяжесть работъ по сплаву (Вѣст. Рыб. Бир.).

Лѣсоторговый отдѣлъ.

Торги по дубіевскому лѣсничеству, Кіевской губ.

10-го декабря 1903 г. въ смѣлянскомъ волостномъ правленіи произведены были торги на продажу лѣса изъ второй части черкасской казенной дачи, дубіевскаго лѣсничества. Предъявлено было къ торгамъ: съ учетомъ по площади 16 единицъ соснового лѣса, площадью 14,43 дес., на 13.418 руб., 15 единицъ лиственнаго лѣса, площ. 29 дес., на 4.378 руб., и лѣсъ на земельномъ надѣлѣ, въ числѣ одной единицы, площ. 1,02 дес., на 45 руб.; затѣмъ 28 участковъ съ учетомъ по числу пней, на площади 1.706,42 дес., въ количествѣ 4.024 разныхъ породъ деревьевъ (буреломныхъ 3.057, сухостойныхъ 883 и ловчихъ 84) на 9.228 руб., всего въ 60 единицахъ на 27.069 рублей.

Къ торгамъ внесли залоги 37 лицъ и подано 18 запечатанныхъ объявленій. Въ результатѣ торговъ покупки сдѣлали 17 лицъ и въ общемъ продано 40 единицъ, оцѣнкою въ 20.625 р., за 27.622 руб., т.-е. съ надбавкою 22,81% сверхъ оцѣнки. Остались непроданными: 3 дѣлянки соснового лѣса, площ. 2,27 дес., на 1.426 руб., 13 дѣлянокъ лиственнаго лѣса, площ. 24,66 дес., на 3.604 руб., лѣсъ на служебномъ надѣлѣ и 2 участка съ учетомъ по числу пней, на площади 115,24 дес., въ количествѣ 83 деревъ (буреломныхъ сос. 69, дуб. 12 и берез. 2) на 99 руб., а одна единица соснового лѣса, площ. 1,03 дес., на 1.270 руб. снята съ торговъ. Всего остались непроданными 20 единицъ на сумму 6.444 руб.

Покупки сдѣлали слѣдующія лица: 1) житель с. Русской-Поляны Волько Спиваковскій купилъ въ числѣ 3 участковъ съ учетомъ по числу пней, на площ. 182,02 дес., буреломныхъ: 1.157 сосенъ, 31 дубъ, 4 осин. и 59 ольховыхъ деревьевъ, оцѣненныхъ въ 3.524 р., за 5.614 руб., т.-е. съ надбавкою 57,1% сверхъ оцѣнки, и 3 дѣлянки соснового лѣса, площ. 2,33 дес., оцѣн. въ 2.867 р., за 3.975 руб.; 2) жит. г. Черкассы Гершъ Циммерманъ—1 участокъ буреломнаго лѣса, на площ. 83,73 дес. (434 сос. и 5 дуб.), оцѣн. въ 1.738 р., за 2.613 руб. и 2 дѣлянки соснового лѣса, площ. 2,09 дес., оцѣн. въ 2.050 р., за 2.112 руб.; 3) жит. м. Бѣлозерья Волько Цейтлинъ—2 участка буреломнаго лѣса, на площ. 90,88 дес. (210 сосенъ, 41 дуб. и 9 ловчихъ сосн. деревьевъ), оцѣн. въ 1.027 р., за 1.442 руб., 2 дѣлянки соснового лѣса, площ. 1,9 дес., оцѣн. въ 1.332 р., за 1.412 руб. и 2 дѣлянки лиственнаго лѣса, площ. 4,34 дес., оцѣн. въ 774 р., за 820 руб.; 4) жит. д. Дубіевки Лейба Штепа—2 сосн. дѣлянки, площ. 2,04 дес., оцѣнен. въ 1.909 р., за 2.104 руб.; 5) жит. м. Смѣла Сади Любарскій—1 сосн. дѣлянку, площ. 1,02 дес., оцѣн. въ 1.240 р., за 1.261 руб.; 6) крестьянинъ с. Малой-Смѣлянки Иванъ Кованенко—1 участокъ буреломнаго лѣса, на площ. 73,33 дес. (229 сосенъ и 4 дуба), оцѣн. въ 656 р., за 1.156 руб.; 7) крестьянинъ м. Бѣлозерья Иванъ Перемей—1 сосн. дѣлянку, площ. 0,97 дес., оцѣн. въ 686 р., за 732 руб. и

1 участокъ съ учетомъ по числу пней, на площ. 90,77 десят. (буреломныхъ: сосенъ 50, дуб. 10, ос. 2 и березъ 9 и сухостойныхъ: сосенъ 110, дуб. 45, осин. 18 и берез. 10), оцѣн. въ 218 р., за 373 руб.; 8) жит. м. Бѣлозерья Дувидъ Вусикинъ—1 сосн. дѣлянку, площ. 0,88 десят., оцѣн. въ 638 р., за 650 руб.—и 1 участокъ съ учетомъ по числу пней, на площ. 102,23 десят., буреломныхъ: сос. 34, дуб. 12, ос. 7, берез. 2 и липов. 2 дерева и сухостойныхъ: сос. 77, дуб. 52, ос. 1, берез. 6 и ловчихъ сос. 28 деревьевъ, всего оцѣн. въ 186 р., за 220 руб.,—18,3% надбавки; 9) жит. м. Бѣлозерья Шифра Цейтлинъ—3 участка буреломнаго лѣса, на площ. 78,03 десят. (сос. 120, дуб. 5, ос. 1 и берез. 5), оцѣн. въ 486 р., за 606 руб.; 10) жит. м. Бѣлозерья Шлема Балаховскій—3 участка, бурел. и сухост. деревьевъ на площ. 199,68 десят., оцѣн. въ 357 р.

Обязательство покупателей по отношенію лѣсовозобновленія состоитъ въ томъ, что при взятіи билета контрагентъ имѣетъ уплатить: по дѣлянкамъ сосноваго лѣса по 20 рублей съ десятины, а по выбор. участкамъ—5% отъ оцѣночной стоимости дѣлянокъ.

М. Л. Гальперинъ.

Черкаскы.

Торги по ровенскому лѣсничеству, Волынской губерніи.

На состоявшихся 8 октября 1903 г. въ ровенскомъ полицейскомъ управленіи торгахъ продано, въ 27 рукъ, изъ казенныхъ дачъ: святской, ботинской, милоставской, княгининской, тростянецко-иванинской, дерноставецкой, тучинской, передѣльской, яблонецкой, тушебинской, кунинской, горингородской и новоставской, смѣты 1903 года: а) 49 дѣлянокъ сплошной рубки смѣшаннаго лѣса (сосна, дубъ, грабъ, клень, береза, осина и др.), площадью 71,19 дес., оцѣнкою 39.155 р., за 48.368 руб., б) 5 участковъ, площ. 345,8 дес., для выборочной рубки, съ учетомъ по пнямъ, 310 перестойныхъ заклеименныхъ деревъ разныхъ породъ (120 сосенъ, 60 дубовъ, 77 березъ и 53 осины, съ площади 182 дес., и вся липа съ участка площадью 163,8 дес.), оцѣнкою 3.440 р. (оцѣнка липоваго лѣса—500 р.), за 4.380 р. (липовый лѣсъ за 610 р.), а всего лѣса продано на 52.748 р., т.-е. съ надбавкою 23,8% сверхъ оцѣнки.

Средняя продажная цѣна одной десятины лѣса сплошной рубки опредѣлилась въ 680 р.

Лѣса купили: 1) Яковъ Пишковскій—въ дачахъ святской, ботинской, милоставской и княгининской 17 дѣлянокъ, площ. 24,48 дес., оцѣн. 23.280 р., за 29.675 руб., и 1 участокъ, площ. 10 дес., для выборки 20 шт. сосновыхъ деревьевъ, оцѣн. 200 р., за 451 р., а всего лѣса на 30.126 руб.; 2) жит. г. Ровна, Даниль Кокель—въ дерноставецкой дачѣ 1 участокъ, площ. 8,3 дес., для выборки 100 шт. сосновыхъ деревьевъ, оцѣн. 2.200 р., за 2.720 руб.; 3) жит. м. Мизоча, Ицко Фишбейнъ—въ тростянецко-иванинской дачѣ 2 дѣлянки, площ. 2,4 дес., оцѣн. 1.600 р., за 1.605 руб.; 4) жит. г. Дубна, Овсей Лящаверъ—тамъ же 2 дѣлянки, площ. 3,88 дес., оцѣн.

1.200 р., за 1.531 руб.; 5) жит. м. Олыки, Борухъ Перельмутеръ—въ дерноставецкой дачѣ 2 дѣлянки, площ. 1,7 дес., оцѣн. 800 р., за 1.377 руб.; 6) жит. г. Ровна, Мойша Резенбоимъ—тамъ же 1 дѣлянку, площ. 2 дес., оцѣн. 1.120 р., за 1.763 руб.; 7) жит. м. Клевина, Зелинъ Бараць—въ тучинской и передѣльской дачахъ 3 дѣлянки, площ. 3,49 дес., оцѣн. 1.100 р., за 1.191 руб.; 8) жит. г. Ровна, Овсій Вайнеръ—въ яблонской дачѣ 2 дѣлянки, площ. 4,13 дес., оцѣн. 1.040 р., за 1.126 руб.; 9) жит. м. Клевани, Мошка Смержевъ—въ новоставской дачѣ 1 дѣлянку, площ. 3,7 дес., оцѣн. 1.000 р., за 1.188 руб.; 10) жит. м. Александріи, Гершъ Шнайдеръ—въ передѣльской дачѣ 2 дѣлянки, площ. 3,21 дес., оцѣн. 900 р., за 965 руб.; 11) жит. г. Ровна, Янкель Дувидъ Финкельштейнъ—въ горингородской дачѣ 1 дѣлянку, площ. 1,63 дес., оцѣн. 640 р., за 805 руб.; 12) жит. с. Дуткевичъ, Викторъ Степанюкъ—въ милоставской дачѣ 1 дѣлянку, площ. 2,7 дес., оцѣн. 700 р., за 702 руб.; 13) жит. г. Ровна, Абрамъ Гутманъ—въ трост.-иванин. дачѣ 1 дѣлянку, площ. 1 дес., оцѣн. 650 р., за 702 руб.; 14) жит. г. Луцка, Абрамъ Тройбъ—въ тушебинской дачѣ 1 дѣлянку, площ. 1,28 дес., оцѣн. 700 р., за 721 руб.; 15) жит. д. Шпакова, Аронъ Фаерштейнъ—въ передѣльской дачѣ 2 дѣлянки, площ. 2,38 дес., оцѣн. 670 р., за 676 руб., и 16) жит. м. Александріи, Гдаль Шкляръ—тамъ же 2 дѣлянки, площ. 2,47 дес., оцѣн. 605 р., за 633 руб.

Торги по нижнедѣвицкому лѣсничеству, Воронежской губ.

22-го августа 1903 г. изъ казенной сборно-закотельной дачи продана, изъ смѣты 1903 г. съ торговъ, 43 покупателямъ, 51 дѣлянка сплошной рубки дубоваго, липоваго, березоваго, осиноваго, кленоваго и ясеневаго лѣса, площадью 12,72 десятины, оцѣнкою 12.907 р., за 22.344 р. Средняя продажная цѣна одной десятины лѣса опредѣлилась въ 1.732 руб.

Лѣсъ купили: 1) дворянинъ Василій Федосѣвичъ Какуринъ—3 дѣлянки, площ. 0,74 дес., оцѣн. 966 р., за 1.685 р.; 2) Василій Михайловичъ Аристовъ—2 дѣлянки, площ. 0,49 дес., оцѣн. 589 р., за 1.442 р.; 3) Алексѣй Давидовичъ Евсѣевъ—1 дѣлянку, площ. 0,34 дес., оцѣн. 693 р., за 1.346 р.; 4) Павелъ Федотовичъ Мишинъ—1 дѣлянку, площ. 0,29 дес., оцѣн. 340 р., за 651 р.; 5) А. А. Даниловъ—1 дѣл., площ. 0,86 дес., оцѣн. 309 р., за 641 р.; 6) П. Т. Кандауровъ—1 дѣл., площ. 0,24 дес., оцѣн. 355 р., за 638 р.; 7) А. И. Семеновъ—1 дѣл., площ. 0,28 дес., оцѣн. 360 р., за 620 р.

Торги по сморгонскому лѣсничеству, Виленской губерніи.

На торгахъ 5 ноября 1903 г. въ сморгонскомъ волостномъ правленіи, изъ войстомской, латыгольской, сморгонской, марковской, кревской милейковской, городиловской, войнялговской, сыченятской и тушанской казенныхъ дачъ продано 27 покупателямъ: 63 дѣлянки сплошной рубки сосноваго лѣса, площадью 80 дес. 1.408 кв. саж., оцѣнкою 30.161 р., за 42.446 р., т.-е. съ надбавкой 40% на оцѣнку. Средняя продажная

цѣна одной десятины сосноваго лѣса опредѣлилась въ 526 руб.

Лѣсъ купили: Овсей Шкляръ, пріобрѣтшій а) въ войстомской дачѣ 9 дѣлянокъ, площ. 10 дес. 1.035 кв. с., оцѣн. 4765 р., за 8.190 р., т.-е. съ надбавкой 71,8% на оцѣнку, б) въ латыгольской д. 2 дѣлянки, площ. 2 дес. 635 кв. с., оцѣн. 842 р., за 1.391 р., т.-е. съ надбавкой 55,2% на оцѣнку, в) въ сморгонской д. 7 дѣлянокъ, площ. 9 дес. 1905 кв. саж., оцѣн. 4.652 р., за 6.218 р., т.-е. съ надбавкой 33,6%, а всего 18 дѣлянокъ, площ. 22 дес. 1.175 кв. с., оцѣн. 10.259 р., за 15.799 р.; 2) Хаимъ Свирскій купилъ: а) въ марковской дачѣ 4 дѣл., площ. 4 дес. 890 кв. с., оцѣн. 1.860 р., за 2.852 р., б) въ сморгонской д. 1 дѣл., площ. 1 дес. 1.820 кв. с., оцѣн. 860 р., за 1.295 р., а всего 5 дѣл., площ. 6 дес. 310 кв. с., оцѣн. 2.720 р., за 4.147 р.; 3) Иосель Бодановъ—въ кривской и латыгольской дачахъ 2 дѣл., площ. 2 дес. 2.120 кв. с., оцѣн. 1.600 р., за 2.527 р. 50 к.; 4) Мордухъ Вѣрникъ—въ кривской и сморгонской дачахъ 5 дѣл., площ. 5 дес. 1.505 кв. с., оцѣн. 2.090 р., за 2.278 р.; 5) Рахмель Альперовичъ—въ марковской и латыгольской дачахъ 2 дѣл., площ. 1 дес. 1.030 кв. с., оцѣн. 1.150 р., за 1.602 р.; 6) Абрамъ Кацъ—въ кривской дачѣ 2 дѣл., площ. 3 дес. 970 кв. с., оцѣн. 1.100 р., за 1.173 р.; 7) Ицка Гальпернъ—въ латыгольской дачѣ 1 дѣл., площ. 1 дес. 825 кв. с., оцѣн. 1.200 р., за 1.900 р.; 8) Мовша Свирскій—въ сморгонской дачи 1 дѣл., площ. 2 дес. 60 кв. с., оцѣн. 732 р., за 1.760 р.; 9) Вульфъ Губозскій—въ кривской д. 2 дѣл., площ. 2 дес. 1.790 кв. с., оцѣн. 905 р., за 1.064 р.; 10) Абрамъ Боруковичъ—въ милейковской и городиловской дачахъ 2 дѣлянки, площ. 2 дес. 920 кв. с., оцѣн. 480 р., за 1.001 р.; 11) Хаимъ Гринблатъ—въ кривской дачѣ 1 дѣл., площ. 2 дес. 2.090 кв. с., оцѣн. 700 р., за 948 р.; 12) Левикъ Бампи—тамъ же 3 дѣл., площ. 2 дес. 1.535 кв. с., оцѣн. 850 р., за 939 р.; 13) Лейба Левинъ—тамъ же 3 дѣл., площ. 3 дес. 445 кв. с., оцѣн. 800 р., за 839 р.; 14) Михаилъ Кондратовичъ—въ латыгольской дачѣ 1 дѣлян., площ. 1.720 кв. с., оцѣн. 570 р., за 773 р.; 15) Мордухъ Риндзюнский—въ кривской дачѣ 1 дѣлянку, площ. 2 дес. 570 кв. с., оцѣн. 450 р., за 485 р.

С. Б.

Кременчугъ, 16 декабря.—По примѣру прошлыхъ лѣтъ, кременчугскіе лѣсопромышленники приступили къ закупкѣ въ верховьяхъ Днѣпра бревенъ и мелочей для предстоящей лѣсной кампаніи. Какъ всегда, переговоры между низовыми и горышними лѣсопромышленниками ведутся чрезъ посредство комиссіонеровъ, которые въ сдѣлкахъ съ верховымъ лѣсомъ играютъ вообще очень важную роль. Къ сожалѣнію, сказать что-либо опредѣленное о ходѣ переговоровъ невозможно, такъ какъ лѣсопромышленники изъ понятныхъ побужденій держатъ пока переговоры въ секретѣ. Однако, судя по нѣкоторымъ слухамъ, циркулирующимъ на мѣстномъ лѣсномъ рынкѣ, нетрудно вывести заключеніе, что бревна, болванки, кроквы, латы и проч. цѣнятся теперь въ Приднѣпровѣ несравненно дороже,

чѣмъ въ прошлогоднюю зиму. Между прочимъ, здѣсь серьезно поговариваютъ, что самая крупная въ Кременчугѣ лѣсопромышленная фирма, имѣющая обыкновеніе закупать въ декабрѣ всю годовую пропорцію лѣса, пріобрѣла на дняхъ громадную партію бревенъ и мелочей изъ любущенской дачи, причемъ цѣны, уплаченныя этою фирмою, превышаютъ на 12% прошлогоднюю расцѣнку лѣса. Такъ какъ фирма эта въ нѣкоторомъ родѣ задаетъ тонъ всей южно-днѣпровской лѣсной промышленности, то надо полагать, что и остальнымъ низовымъ лѣсоторговцамъ волей-неволей придется платить теперь такія же высокія цѣны. Такимъ образомъ, опасенія лѣсопромышленниковъ, что лѣсъ вздорожаетъ, оказываются вполне основательными.

Минскъ, 17 декабря.—На состоявшихся недавно торгахъ въ управленіи либаво-роменской ж. дор. выяснилось, что цѣны на шпалы и дрова въ послѣдніе годы падаютъ, тогда какъ другіе лѣсные матеріалы, какъ то, бревна, брусъ и телеграфные столбы повышаются въ своей расцѣнкѣ. Шпалы были проданы въ Осиповичахъ по 56 к. штука стараго типа и по 74 к. новые, въ Михановичахъ по 62 к. стараго и по 81 к. новаго. Цѣны на дрова слѣдующія: на вилейско-гомельскомъ участкѣ 11 р. 50 к. куб. саж., на калкунскомъ 14 р. и на либавскомъ 14 р. 50 к.; условія поставки: количество дровъ въ штабелѣ 50 куб. саж., надбавка сверхъ него 0,04 саж., длина штабеля 15 саж., въ 2 клѣтки; дрова всѣхъ породъ, кромѣ осины, которой принимается 5%. На мѣстномъ лѣсномъ рынкѣ продолжается устойчивое настроеніе; продолжаютъ совершаться сдѣлки для южнаго сплава; охотнѣе покупаются матеріалы, лежащіе близъ рѣкъ и удобные для выплавки. Матеріалы, требующіе вывозки, совершенно игнорируются покупателями. Тѣмъ не менѣе такихъ предложеній много, ждутъ перваго надежнаго снѣга, чтобы завершить сдѣлки.

Изъ недавнихъ сдѣлокъ можно отмѣтить слѣдующія. Въ Борисовскомъ уѣздѣ сдѣланы закупки лѣса на Кременчугъ, главнымъ образомъ бревенъ, въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки и 20 верстъ далѣе по рѣчкѣ, до Березины по слѣдующимъ цѣнамъ: 6 саж. $\times$ 8 верш. 12 руб., 6 саж. $\times$ 7 верш.—10 руб., 6 $\times$ 6 в. 7 р., 6 с. $\times$ 5 в.—5 р., 5 с. $\times$ 6 в.—5 р., 5 $\times$ 5 в.—3 р. 10 к., 4 саж. $\times$ 8 верш.—7 р., 4 с. $\times$ 7 в.—5 р., 4 с. $\times$ 6 в.—3 р. 30 к., 4 саж. $\times$ 5 верш.—2 р. 20 к., 3 с. $\times$ 8 в.—5 р., 3 саж. $\times$ 7 верш.—3 р. 10 к., 3 с. $\times$ 6 в.—2 р. 20 к., 3 с. 5 в.—1 р. 30 к. При этомъ поставлено условіемъ, что владѣлецъ имѣетъ право дѣлать по 2 бревна изъ одного дерева въ предѣлахъ указанныхъ размѣровъ, остальная часть поступаетъ въ пользу купца за 50 коп.; скидка на припасъ—10 к. Возка „шестерика“ (6 $\times$ 6) обходится въ 50 к., выплавка 20 к., потеря на фаутъ до 70 к.; въ общемъ штука обходится свыше 8 руб., тогда какъ лѣтъ 40 тому назадъ бревно стоило 30 коп. Кромѣ того, проданы на футы доски: комлевые сосновые по 40 к. за рейнскій куб. футъ, ольховыя I и II сорта по 30 к., дубовыя по 65 к. футъ; дубовыя фризъ по

24 р. за куб. метръ (35₃ куб. фут.); всѣ цѣны съ доставкой на жел. дорогу.

Въ томъ же мѣстѣ, на берегу Березины сдѣлана продажа лѣсныхъ матеріаловъ на футы, — случай исключительный. Продано: сосна тонкая по 22 коп. за кубич. футъ, въ расчетъ каждые полъ-дюйма на бревна, содержащія 28—32 куб. футъ; ясеневыя вершины дл. до 3 арш. по 17 $\frac{1}{2}$ коп. куб. футъ, ольха—14 коп., рейнландскій футъ при 12 дм. въ тонкомъ концѣ и 14 арш. въ длинѣ; березовыя дручки по 230 р. за 1.000 паръ, въ 1 $\frac{1}{2}$ и 2 верш.; дубовая клепка—60—62 р. за мемельскую копу; комлевыя сосновыя доски 40 коп. рейнландскій футъ; ольховыя доски I и II сорта—30 коп.; дубовыя—65 коп.; дубовыя фризы по 24 р. за фестметръ (35₃ куб. фут.). Всѣ цѣны—франко желѣзная дорога (Т.-Пр. Г.).

Пос. Дубовка, Саратов. губ.—Обороты мѣстнаго лѣсного рынка самые ничтожныя. Партіонныхъ запродажъ еловаго теса нѣтъ; спросъ на круглые товары тоже небольшой. Колесническими матеріалами (ободьями, спицами и пр.) торгуютъ въ общемъ удовлетворительно, требованіе предъявляется исключительно со стороны мѣстныхъ колесниковъ, покупающихъ товары преимущественно въ кредитъ. Торговцы „прижимаютъ“ такихъ покупателей, назначая цѣны на матеріалы по своему усмотрѣнію. Цѣны на еловые теса стоятъ въ настоящее время слѣдующія: 3 верш. толщиной 3 р. 50—60 к., 2 $\frac{1}{2}$ верш. 3 р. 20—25 к., 2 верш. 2 р. 25—35 к., 1 $\frac{1}{3}$ верш. 2—2 р. 10 к., 1 $\frac{1}{2}$ верш. 1 р. 85—90 к., 1 $\frac{1}{4}$ верш. 1 р. 60—70 к., 1 верш. 1 р. 8—10 к., $\frac{7}{8}$ верш. 98 к.—1 р. 2 к., $\frac{6}{8}$ верш. 88—90 к., $\frac{5}{8}$ верш. 80—82 к., 1 дюймъ 71—72 к., $\frac{1}{2}$ верш. 66—68 к. шт.; вторые сорта 1 дюймъ 65 к., $\frac{1}{2}$ верш. 55 к.; обзолъ пропиленный: 1 верш. 68—70 к., $\frac{7}{8}$ верш. 58—60 к., $\frac{6}{8}$ верш. 48—50 к., 1 дюймъ 37—38 к., $\frac{1}{2}$ верш. 28—30 к. шт. Въ послѣднее время изрѣдка начали поступать къ мѣстнымъ владѣльцамъ лѣсопильныхъ заводовъ отъ донскихъ лѣсоторговцевъ партіонныя заказы на еловые теса. Въ 1903 году по приблизительному подсчету поступило въ Дубовку съ верховьевъ Волги, Камы, Бѣлой и др. рѣкъ съ ихъ притоками 3 милл. спицъ дубовыхъ, 100 тыс. становъ ободьевъ, 75 тыс. штукъ ступъ разныхъ, 250 тыс. шт. дрючковъ березовыхъ, 280 тыс. кулей угля, 100 тыс. шт. подтоварника и рейки, 38 тыс. шт. полубруса, до 230 тыс. еловаго бревенника. Распиловка бревенника въ Дубовкѣ продолжается; ежедневно распиливается до 1.000 бревенъ.

Сплавъ русскаго лѣса по р. Вислѣ. По сообщенію изъ Торна (Германія), сплавная кампанія на р. Вислѣ закончилась 16 ноября нов. стилиа. Въ общемъ за 1903 годъ сплавомъ по р. Вислѣ доставлено изъ Россіи лѣса 1816 плотовъ, заключавшихъ 3.444.000 шт.,—болѣе противъ прошлаго года на 898 плотовъ, или на 1 $\frac{1}{4}$ милліона штукъ; но сравнительно съ 1901 г. нынѣшній ввозъ менѣе на 1 $\frac{1}{2}$ милліона штукъ, а по сравненію съ 1899 г. онъ меньше на 3 $\frac{1}{2}$ милліона штукъ. Въ текущемъ ввозѣ замѣчается противъ прошлаго года увеличеніе сосноваго лѣса на 1.035.000 шт.,

въ томъ числѣ шпаль на 332.000 шт., кругляка на 457.000 шт., дубоваго лѣса на 96.000 шт. (большее частью шпальнаго) и разнаго лиственнаго лѣса въ кругломъ видѣ на 94.000 шт.

Вздорожаніе дровъ въ Ярославлѣ. Въ послѣднее время цѣны на дрова поднялись; вздорожала и нефть, что также на руку дровяникамъ. Нефть поднялась въ цѣнѣ на гривенникъ за пудъ, а такъ какъ, по соображенію дровяниковъ, 24 пуда нефти замѣняютъ сажень дровъ, то, ясное дѣло, можно набавить на дрова. Заготовка березовыхъ дровъ оказалась недостаточной. Нынѣ 14-ти вершковые березовыя дрова продаются дороже противъ осеннихъ цѣнъ на 1 р. 60 коп. и цѣна обѣщается подняться. Вздорожали значительно и другіе сорта дровъ. По словамъ поставщиковъ, они сами теперь закупаютъ дрова по слишкомъ дорогимъ цѣнамъ.

Х р о н и к а.

Запасы лѣсныхъ сѣмянъ въ казенныхъ складахъ къ 1 декабря 1903 г.

Приводимъ официальные свѣдѣнія о запасахъ лѣсныхъ сѣмянъ, имѣющихся въ казенныхъ сѣменныхъ складахъ къ 1 декабря 1903 г. для отпуска частнымъ лицамъ.

Количество сѣмянъ выражено въ фунтахъ. Поставленные затѣмъ цифры въ скобкахъ означаютъ лѣсничества: (1)—теллермановское лѣсничество, Воронежской губ., (2)—графское лѣсничество, Воронежской губ., (3)—вятское лѣсничество, Вятской губ., (4)—суводское лѣсничество, Вятской губ., (5)—велико-аналодское лѣсничество, Екатеринославской губ., (6)—маріинско-посадское лѣсничество, Казанской губ., (7)—черкасское лѣсничество, Кіевской губ., (8)—львовское лѣсничество, Курской губ., (9)—романовское лѣсничество, Тамбовской губ., (10)—подгородное лѣсничество, Тульской губ. (11)—ракитянское лѣсничество, Харьковской губ., (12)—чернолѣское лѣсничество, Херсонской губ., (13)—броварское лѣсничество, Черниговской губ.

Ель обыкновенная 300 ф. (1), 230 ф. (2), 6759 ф. (3), 7943 ф. (4), 30 ф. (5), 3834 ф. (6), 305 ф. (7), 260 ф. (8), 344 ф. (9), 1000 ф. (10), 147 ф. (11), 277 ф. (12), 40 ф. (13).—Лиственница сибирская 160 ф. (2), 464 ф. (3), 271 ф. (7), 558 ф. (9), 575 ф. (11) 73 ф. (12).—Пихта кавказская 6 ф. (2).—Пихта сибирская 4 ф. (9), 65 ф. (12), 78 ф. (13).—Сосна обыкновенная 500 ф. (2), 1772 ф. (3), 108 ф. (6), 400 ф. (7), 5132 ф. (9), 3360 ф. (10), 857 ф. (11), 6560 ф. (13).—Сосна крымская 40 ф. (5), 64 ф. (11), 32 ф. (13).—Можжевельникъ 20 ф. (6).—Акація бѣлая 10 ф. (5), 40 ф. (13) Грабъ 5 ф. (1), 12 ф. (7), 9 ф. (12).—Дзельква 43 ф. (7).—Дубъ, четвериковъ 231 ф. (9).—Каштанъ дикій, четвериковъ 15 ф. (13).—Кленъ полевой 26 ф. (13).—Кленъ остролистный 390 ф. (10), 452 ф. (12), 120 ф. (13).—Кленъ бѣлый, яворъ 60 ф. (13).—Лина 257 ф. (3), 23 ф. (6), 56 ф. (9), 65 ф. (13).—Орѣшникъ

60 ф. (5).—Шелковица 46 ф. (5), 20 ф. (11).—Акація желтая 27 ф. (2), 80 ф. (5), 85 ф. (10), 183 ф. (11), 40 ф. (13).—Аморфа 3 ф. (13).—Бересклетъ европ. 76 ф. (5), 11 ф. (12).—Бузина 10 ф. (1), 5 ф. (5).—Гордовина 3 ф. (12).—Держи-дерево 557 ф. (11).—Дернъ синій 100 ф. (1), 55 ф. (5).—Крушина слабительная 6 ф. (1) 8 ф. (2), 7 ф. (5).—Лохъ 30 ф. (13).—Птелея (вязовикъ) 5 ф. (12).—Сумахъ 2 ф. (2).—Шиповникъ 17 ф. (1).—Абрикосъ 60 ф. (2), 200 ф. (13).—Вишня 135 ф. (1), 40 ф. (13).—Слива 100 ф. (1) 40 ф. (13).—Терновникъ 6 ф. (5) 43 ф. (12).—Черешня 200 ф. (7).

Какъ видно, въ общемъ казенные склады на весну богаты сѣменами ели (536½ пуд.), порядочны въ нихъ и запасы сосновыхъ сѣмянъ (467 пуд.); какъ рѣдкость, можно отмѣтить сѣмена лиственницы, хотя въ скромномъ количествѣ (52½ пуда). Но крайне мало заготовлено сѣмянъ пихты (3½ п.), а также клена остролистнаго, липы и дуба; затѣмъ бросается въ глаза полное отсутствіе сѣмянъ ясеня, какъ обыкновеннаго, такъ и американскаго, хотя у того и другого вида урожаи бываютъ каждый годъ.

Кременчугъ.

Въ свое время мы сообщали, что кременчугское общество писчебумажнаго и лѣсопильнаго дѣла, рѣшивъ ликвидировать свое предпріятіе, продало свою лѣсопильню, находящуюся въ г. Крюковѣ, одному изъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ. Что же касается лѣсныхъ складовъ этого общества, расположенныхъ по сосѣдству съ проданною лѣсопильней, то правленіе общества постановило закрыть ихъ съ 1 января 1904 г. Однако, осуществленіе этого плана оказалось довольно затруднительнымъ, благодаря значительнымъ запасамъ лѣса, заготовленнымъ въ теченіе минувшаго лѣта. Въ виду этого правленіе общества рѣшило понизить цѣны на всѣ сортаменты лѣса, рассчитывая, что такимъ путемъ удастся привлечь покупателей и сбыть къ новому году всѣ оставшіеся съ лѣта лѣсные матеріалы. Пріемъ этотъ, надо сознаться, оказался настолько удачнымъ, что въ настоящее время на складахъ названнаго общества не имѣется почти никакихъ остатковъ лѣса, и, слѣдовательно, существованіе этого предпріятія можно считать прекратившимся. Не подлежитъ сомнѣнію, что вѣсть о прекращеніи дѣятельности кременчугскаго общества писчебумажнаго и лѣсопильнаго дѣла вызоветъ большой восторгъ среди большинства мелкихъ лѣсоторговцевъ нашего района. Дѣло въ томъ, что по причинѣ, о которой мы говорили выше, названное общество стало въ послѣднее время поставлять лѣсные матеріалы по цѣнамъ настолько ниже существующихъ, что мелкіе лѣсоторговцы, не будучи въ состояніи конкурировать съ этимъ обществомъ, вынуждены были уступить ему нѣкоторые весьма важные для нихъ потребительные рынки. Нынѣ же, избавившись отъ такого сильнаго конкурента, мелкіе лѣсоторговцы, вѣроятно, сумѣютъ постепенно вернуть тѣ рынки, которыхъ они лишились въ послѣднее время.

Пользуясь случаемъ, сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія

о дѣятельности кременчугскаго общества писчебумажнаго и лѣсопильнаго дѣла. Основанное около 6 лѣтъ тому назадъ г. Розинымъ, предпріятіе это вскорѣ затѣмъ перешло въ собственность акціонернаго общества, во главѣ котораго стали гг. Розинъ и Эренбургъ. Однако, по причинамъ чистовѣшняго свойства дѣла этого предпріятія съ самаго же начала его существованія пошли настолько неудачно, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ общество вынуждено было прекратить платежи. Въ 1900 г. пожаромъ уничтожена была часть лѣсопильни, которая, однако, вскорѣ была отремонтирована. Одно время общество занялось фабрикаціей плитокъ изъ древесныхъ опилокъ. Эти плитки, предназначенныя для отопляванія жилыхъ помѣщеній, не пользовались никакимъ спросомъ со стороны мѣстнаго населенія, въ виду чего общество вынуждено было прекратить производство плитокъ, понеся при этомъ изрядный убытокъ. До послѣдняго времени управляющимъ лѣсопильнымъ заводомъ и лѣснымъ складомъ кременчугскаго общества состоялъ инженеръ г. Гольденштейнъ; правленіе же предпріятія находится въ Харьковѣ.

На-дняхъ однимъ изъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ куплена за 40 тысячъ рублей лѣсопильня г. Нѣмеца, находящаяся на окраинѣ города, „Качамлыкъ“; условія платежа слѣдующія: при совершеніи сдѣлки покупателемъ внесено 4.000 рублей; остальные же 36 тысячъ рублей должны быть уплачены въ теченіе 9 лѣтъ по 4.000 рублей ежегодно. Многіе, однако, находятъ эту сдѣлку далеко не выгодною для покупателя, такъ какъ лѣсопильня г. Нѣмеца, построенная около 15 лѣтъ тому назадъ, пришла въ настоящее время въ ветхость и нуждается въ капитальномъ ремонтѣ. Къ тому же лѣсопильня эта небольшая: въ ней всего 2 рамныхъ станка, распиливающихъ не болѣе 400 девиаршинныхъ колодъ въ сутки.

И. Я.

20 декабря 1903 г.

Рождественская елка въ Кіевѣ. Въ Кіевѣ доставлено по желѣзной дорогѣ около 20 вагоновъ елки, предназначенной для продажи къ праздникамъ Рождества Христова. Въ нынѣшнемъ году попрежнему елка пріѣхала изъ Могилевской губ., главнымъ образомъ, изъ Быховскаго и Рогачевскаго уѣздовъ, прорѣзанныхъ съ недавняго времени новою желѣзною дорогой Витебскъ—Жлобинъ, и благодаря этому, связанныхъ кратчайшимъ и болѣе удобнымъ, чѣмъ раньше, желѣзнодорожнымъ путемъ съ Кіевомъ. Для снабженія кіевскаго населенія елкой къ рождественскимъ праздникамъ обыкновенно каждый годъ организуется здѣсь еще осенью частная компанія, между участниками которой тогда же распредѣляются роли, сопряженныя съ предпріятіемъ. Такъ, напр., одна часть компаніоновъ отправляется за покупкою елки на мѣстахъ ея рубки, другая—завѣдываетъ перепродажей ея въ Кіевѣ, а третья исполняетъ разныя другія порученія; каждый участникъ такой компаніи вноситъ, по желанію, рублей 100—200 или больше и, соотвѣтственно своему взносу, получаетъ пропорціональную часть прибыли. По словамъ лицъ,

принимающихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, поиски за покупкой елки становятся съ каждымъ годомъ затруднительнѣе вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ. Да и самыя цѣны на елку тоже съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Въ этомъ году платили за елку на мѣстѣ рубки до 80 руб. за 100 штукъ невырубленныхъ деревьевъ; расходы по вырубкѣ относятся на счетъ покупателя. Въ общемъ привозъ рождественской елки въ Кіевъ опредѣляется около 25 вагоновъ. Цѣны за мѣста для продажи елки на Крещатикѣ (въ дворахъ) также съ каждымъ годомъ повышаются и доходятъ до 100 и болѣе рублей за пользованіе дворомъ въ теченіе какихъ-нибудь двухъ недѣль. За мѣсто же на Вессарабкѣ и другихъ базарахъ г. Кіева плата взимается въ пользу города отъ квадратной сажени. Цѣны на елку въ Кіевѣ въ этомъ году не особенно высокія, такъ какъ этого товара заготовлено больше, чѣмъ нужно, да еще прибываетъ, по обыкновенію, изрядное количество елки изъ окрестныхъ лѣсовъ.

Объ измѣненіи временныхъ правилъ вязки и сплава лѣса въ плотяхъ по р. Днѣпру и его притокамъ.

Министръ путей сообщенія измѣнилъ § 9 и примѣчаніе къ нему временныхъ правилъ вязки и сплава лѣса въ плотяхъ по р. Днѣпру и ея притокамъ (Собр. узак. и расп. прав. 1889 г., ст. 285), утвердивъ нижеслѣдующую ихъ редакцію:

§ 9. „Кромѣ рабочихъ на гребенкахъ, пленицахъ и плотяхъ, полагается, при весеннемъ сплавѣ, т.-е. до 15 мая, имѣть на каждые два полуплота (или 4 пленицы) вышеуказанныхъ размѣровъ по одному дубу (большая лодка) съ 7 рабочими и 1 дубовикомъ. При сплавѣ гребенокъ менѣе 8 или пленицъ менѣе 4 при нихъ также долженъ быть дубъ съ тѣмъ же числомъ рабочихъ и дубовикомъ.

Съ 15 же мая и до конца навигаціи полагается имѣть по одному дубу съ 6 рабочими и 1 дубовикомъ при каждомъ полуплотѣ, а въ случаѣ разрѣшенія сплава въ цѣлыхъ плотяхъ, по два дуба при каждомъ плотѣ“.

Объ этомъ распоряженіи опубликовано въ № 127 „Собр. узак. и расп. прав.“ за 1903 г.

— Ярославскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ засѣданіи 15 декабря, ассигновано 2 тыс. рублей на устройство праздниковъ древопосаженія и обсадки разрывовъ въ селеніяхъ, при чемъ постановлено выдачу

денегъ по устройству праздниковъ древопосаженія производить авансомъ за нравственною отвѣтственностью учителей.

Справочный отдѣлъ.

Предстоящіе торги и поставки.

10 и 14 января въ правленіи петербургскаго округа путей сообщенія (Петербургъ, Бронницкая, 10), въ 2 ч., торги на поставку дровъ на 3.917 р. для зданій вышневолоцкаго отдѣленія петербург. округа.

12 января въ полоцкой духовной консисторіи, въ 11 ч., съ переторжкою чрезъ 3 дня, торги на продажу 2.240 деревъ (на 2.481 р.) изъ дачи велижской николаевской церкви.

15 января въ управленіи харьково-николаев. ж. д. (Харьковъ, Благовѣщ. у., № 2), въ 12 ч., конкуренція на поставку сосновыхъ шиповъ: для харьк.-никол. ж. д.—800.000 шт., для курско-харьк.-севастоп. ж. д.—700.000 шт. и для екатерин. ж. д.—525.000 шт.

15 января въ брянскомъ продовол. интендант. заведеніи (г. Брянскъ, Орлов. губ.), въ 12 ч., рѣшител. торгъ на поставку 17.683 шт. деревянныхъ сухарныхъ ящиковъ.

16 января въ полоцкой духовной консисторіи, въ 11 ч., съ перет. чрезъ 3 дня, торги на продажу 1.324 деревъ (на 1.500 р.) изъ дачи Козловичской церкви, Витебск. уѣзда.

18 января въ барисовскомъ полиц. управленіи (Минск. губ.), въ 12 ч., торги на продажу лѣса по асьмонскому лѣсничеству на 27.010 р.

19 января въ виленской казенной палатѣ, въ 1 ч., съ переторжкою чрезъ 3 дня, торги на поставку на 1—3 года трехполѣн. дровъ для войскъ въ г. Вильнѣ, по 1.350 саж. въ годъ.

20 января въ совѣтѣ управленія с.-петербурго-варшав. жел. д. (Петербургъ, Обводный к., 118), въ 11 ч., конкуренція на поставку: шпаль новаго типа 485.000 шт. и стараго типа 472.000 шт., сборовъ лежней стар. типа—420 комп. и нов. типа—260 комп.

30 января въ курско-харьково-севастоп. жел. дор. (Харьковъ), въ 12 ч., конкуренція на поставку лѣса для снѣг. зашиты: драги $2\frac{1}{2}$ ар. $\times$ $2\frac{1}{2}$ ар. до 3 вер. $\times$ $\frac{3}{16}$ вер.—630.000 шт., теса 3 ар. $\times$ $2\frac{1}{4}$ в. $\times$ $\frac{1}{2}$ —180.000 шт., 3 ар. $\times$ $2\frac{1}{2}$ в. $\times$ $\frac{3}{4}$ —500.000 шт., 3 ар., 3 в. $\times$ $2\frac{1}{2}$ в. $\times$ $\frac{3}{4}$ —40.000 шт., 3 ар. 8 в. $\times$ $2\frac{1}{2}$ $\times$ $\frac{3}{4}$ —14.000 шт., 3 ар. 12 в. $\times$ $2\frac{1}{2}$ в. $\times$ $\frac{3}{4}$ —40.000 шт. и кольевъ $3\frac{3}{4}$ ар.—180.000 шт.

5 февраля въ алекеотскомъ гмин. управленіи, Мариамп. у., Сувалк. губ., торги на разработку торфяниковъ въ савежнскомъ лѣсничествѣ на 396.280 р. (см. объявл. въ № 47 „Лѣсопр. Вѣстн.“ 1903 г.).

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

Машины для производства спичекъ и спичечныхъ коробокъ.

Машины для производства щепленой и трояко склеенной и прессованной драги для легкихъ, но устойчивыхъ ящиковъ для упаковки товара разнаго рода, сидѣній стульевъ, чемодановъ и пр. и пр.

Машины для производства сапожныхъ шпилекъ.

Единственная спеціальность съ 1855 г.

А. РОЛЛЕРЪ, машиностроительный заводъ,

Берлинъ N. 20. Германія.

Каталоги и смѣты на полное оборудованіе фабрикъ безвозмездно. Отзывы первыхъ русскихъ спичечныхъ и деревообрабатывающихъ фабрикъ.

VI-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ

VI-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 6 рублей и на полгода 4 рубля.Въ 1904 году годовые подписчики журнала получаютъ въ видѣ бесплатнаго приложенія появившійся не-
давно въ нѣмецкой печати капитальный трудъ

инженера Кляра

СУХАЯ ПЕРЕГОНКА ДЕРЕВА.

Полученіе и переработка продуктовъ перегонки лиственныхъ и хвойныхъ породъ. Съ 27 рисунками въ
въ текстѣ.

Переводъ подъ редакціей инж.-технолога Н. А. Филиппова.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Долгоруковская улица,
д. № 42) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

Поступилъ въ продажу трудъ:

„О чемъ говорилъ боръ съ авторомъ.“

Ө. Ружички.

Цѣна 45 к. Складъ: м. Пропойскъ, Могилевской губ.
Книгопродавцамъ обыкновенная уступка.

Открыта подписка на 1904 г. (6-й годъ изданія)

на биржевую и торгово-промышленную газету

„НИЖЕГОРОДСКАЯ БИРЖА“

Газета выходитъ въ Н.-Новгородѣ два раза въ недѣлю, по четвер-
гамъ и воскресеньямъ, безъ предварительной цензуры, по слѣдую-
щей программѣ.

- 1) Передовыя спеціальныя статьи изъ области торговли, про-
мышленности и науки.
- 2) Правительственныя распоряженія.
- 3) Те-
леграммы отъ собственн. корреспондентовъ.
- 4) Обзоръ торгово-
промышленныхъ дѣлъ.
- 5) Биржевыя сдѣлки.
- 6) Рыночныя
цѣны.
- 7) Мѣстные базары.
- 8) Приходъ и отправка товаровъ.
- 9) Иногородняя корреспонденція.
- 10) Заграничная корреспонден-
ція отъ собствен. корреспондентовъ.
- 11) Навигационныя вѣсти.
- 12) Разныя извѣстія и толки печати о торгово-промышленныхъ
дѣлахъ.
- 13) „За недѣлю“—биржевая хроника, замѣтки на злобу
дня въ торгово-промышленномъ мірѣ, открытія и изобрѣтенія.
- 14) Справочный отдѣлъ и 15) Объявленія.

Въ будущемъ, редакція надѣется, при серьезной реорганизаци
ея состава, значительно расширить программу и увеличить число
выпусковъ газеты до шести разъ въ недѣлю.**Подписная цѣна** остается прежняя: съ доставкой и пере-
сылкой: на годъ—5 руб., на 6 мѣсяцевъ—3 руб. и на 3 мѣся-
ца—2 руб.**Подписка принимается:** въ редакціи газеты „Нижего-
родская биржа“ Н.-Новгородѣ, зданіе биржи, ежедневно съ 10 ча-
совъ утра до 3 часовъ дня и въ Москвѣ въ конторѣ биржевого
маклера Э. Я. Цоппи.

3—1

Отвѣтственный редакторъ П. Лельковъ.

Окончившій лѣсеную школу,

съ 6-ти лѣтней практикой въ казен. и частн. лѣс-
ничествахъ ищетъ мѣста завѣдывать лѣсами или
помощника лѣсничаго. Адресъ: Кіево-Воронежская
жел. дор., ст. Комаричи, с. Радогощъ, въ лѣсни-
чество, А. Н. Роменскому. 3—2

Открыта подписка на 1904 г. на ежемѣсячный техническій журналъ

ИЗВѢСТІЯ

Южно - Русскаго Общества Техноловъ,

Издаваемый по слѣдующей программѣ: 1) Свѣдѣнія о дѣятель-
ности Общества: протоколы общихъ собраний, адреса членовъ
Общества, родъ ихъ службы и т. п. 2) Различныя статьи по во-
просамъ техники и промышленности. Электротехника. 3) Фабрич-
ное и железнодорожное дѣло. 4) Техническое образованіе и тех-
ническія учебныя заведенія въ Россіи и заграничій. 5) Политико-
экономическія статьи по вопросамъ промышленности. Статистика.
Управленіе фабриками и заводами. Фабрично-заводская гигиена.
6) Главнѣйшія правительственныя распоряженія и мѣропріятія
относительно фабрикъ и заводовъ. 7) Хроника. Обзоръ техниче-
скихъ журналовъ. Рецензіи. Библиографія и проч. 8) Полемика.
Корреспонденція. Вопросы и отвѣты. 9) Смѣсь. Біографіи и не-
крологи. 10) Объявленія.**Подписная цѣна** на журналъ съ доставкой и пересылкой: Для чле-
новъ Общества 1 р., для иностранныхъ лицъ и учреждений 5 р.
Отдѣльный номеръ 45 к. За перемѣну адреса 25 к.**Плата за объявленія:** годовыя, начиная съ любого номера.

На обложкѣ:	вторая стран., 1 стр.	120 р.	1/2 стр.	80 р.	1/4 стр.	60 р.
	третья страница	100	”	60	”	40
	четвертая страница	160	”	100	”	75
Впереді текста	”	100	”	75	”	50
Позади текста	”	80	”	60	”	40

Разовыя объявленія 1 стр. 20 р., 1/2 стр. 12 р., 1/4 стр. 8 р.
Мелкія объявленія: годовыя по 40 к. за строку петита въ 4 столбца
и разовыя по 10 к. за строку петита въ 4 столбца.За объявленія по особому заказу взимается повышенная плата
по соглашенію. Разсылка объявленій, не превышающихъ 1 лота,
принимается по 1 р. 50 к. за 100 экземпляровъ.Подписка принимается на журналъ и объявленія въ Харьковѣ,
Петровский переулокъ, д. № 18. 3—2

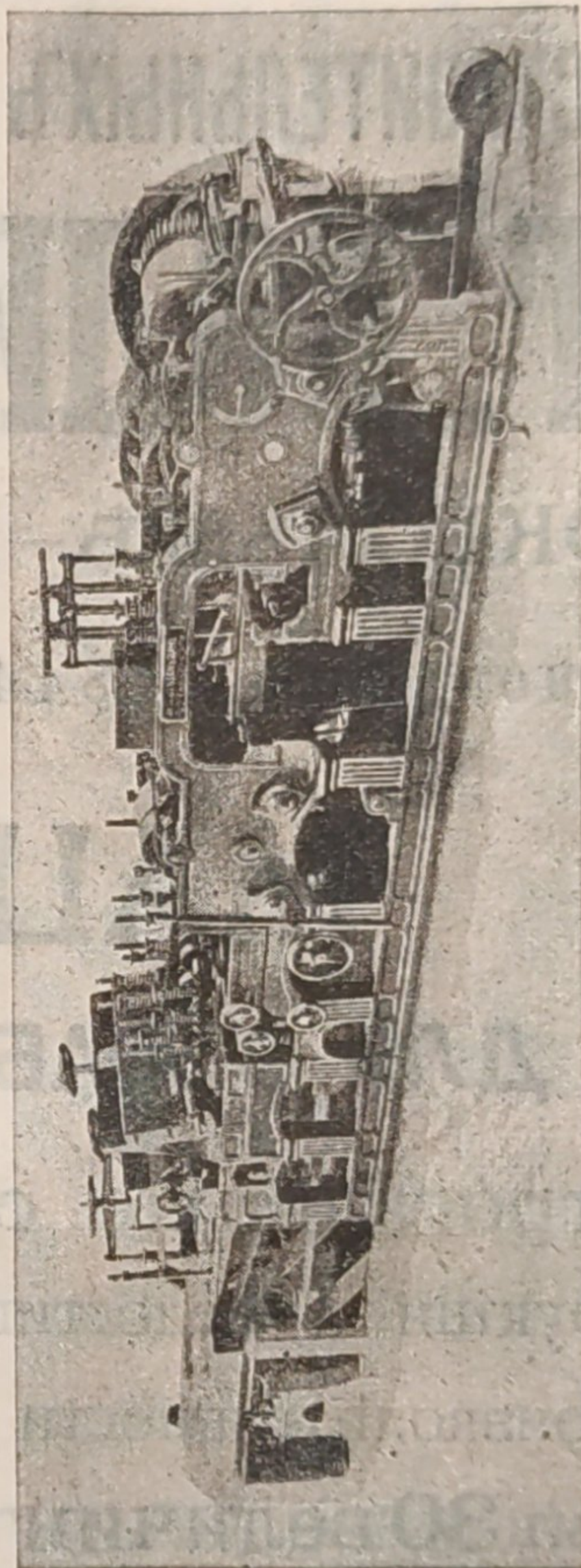
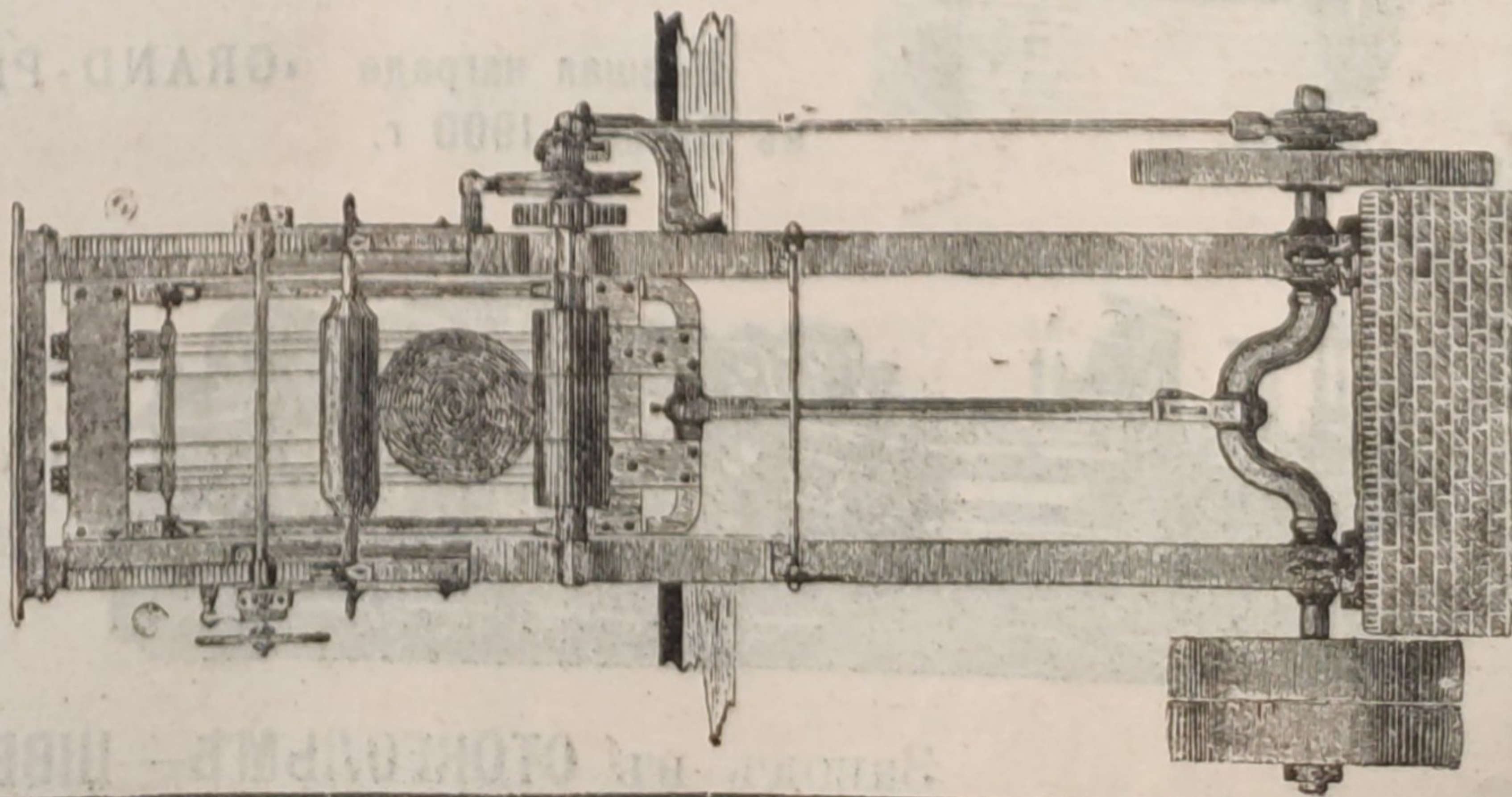
Важно для владельцев лѣсопильных и деревообдѣлочныхъ заводовъ.

ЛѢСОПИЛЬНЫЕ СТАНКИ, МАШИНЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА

ФИРМЫ

И. А. Јенсено и Далъ. Христіанія—Норвегія.

Существуетъ съ 1849 г.

Дѣйствительная дневная производительность нашего станка F № 1 — въ теченіе 10 часовъ 45.000 футовъ, или 19.500 погонн. аршинъ, чисто выстроганн. съ пазомъ и гребнемъ.

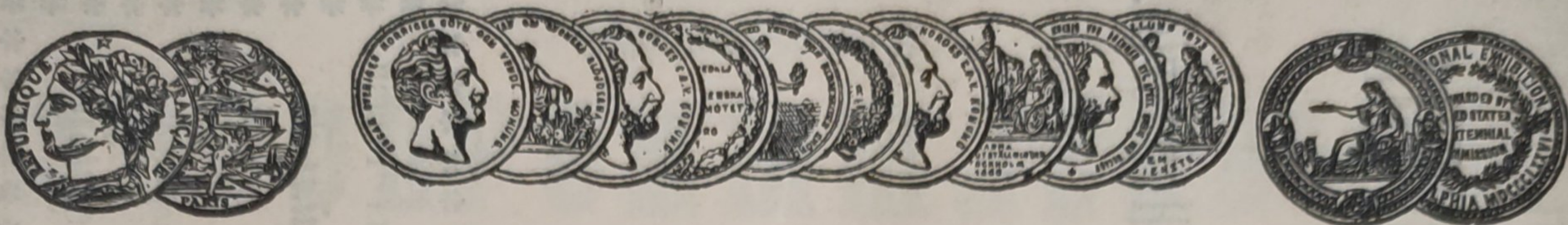
Главный представитель для Россіи

Робертъ Будайльдъ

МОСКВА,

Мясницкая, домъ Гуськова.

Телефонъ № 687. Телеграммы: „ГУДЧАЙЛДЪ“.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ
І. и К. Г. БОЛИНДЕРА
 въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

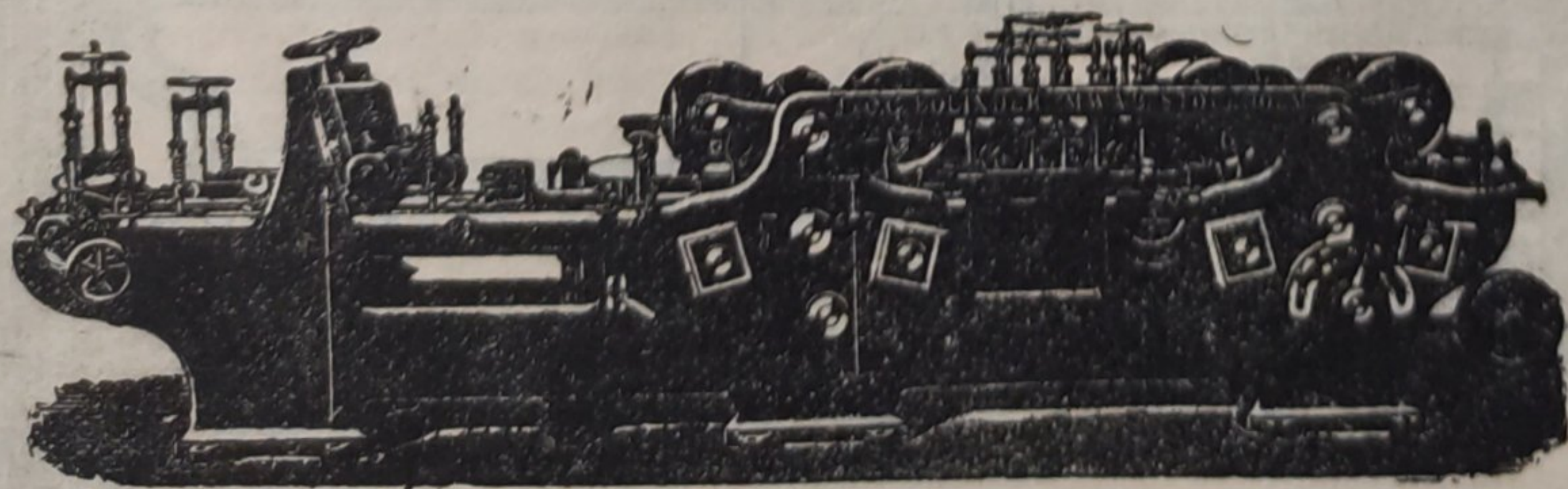
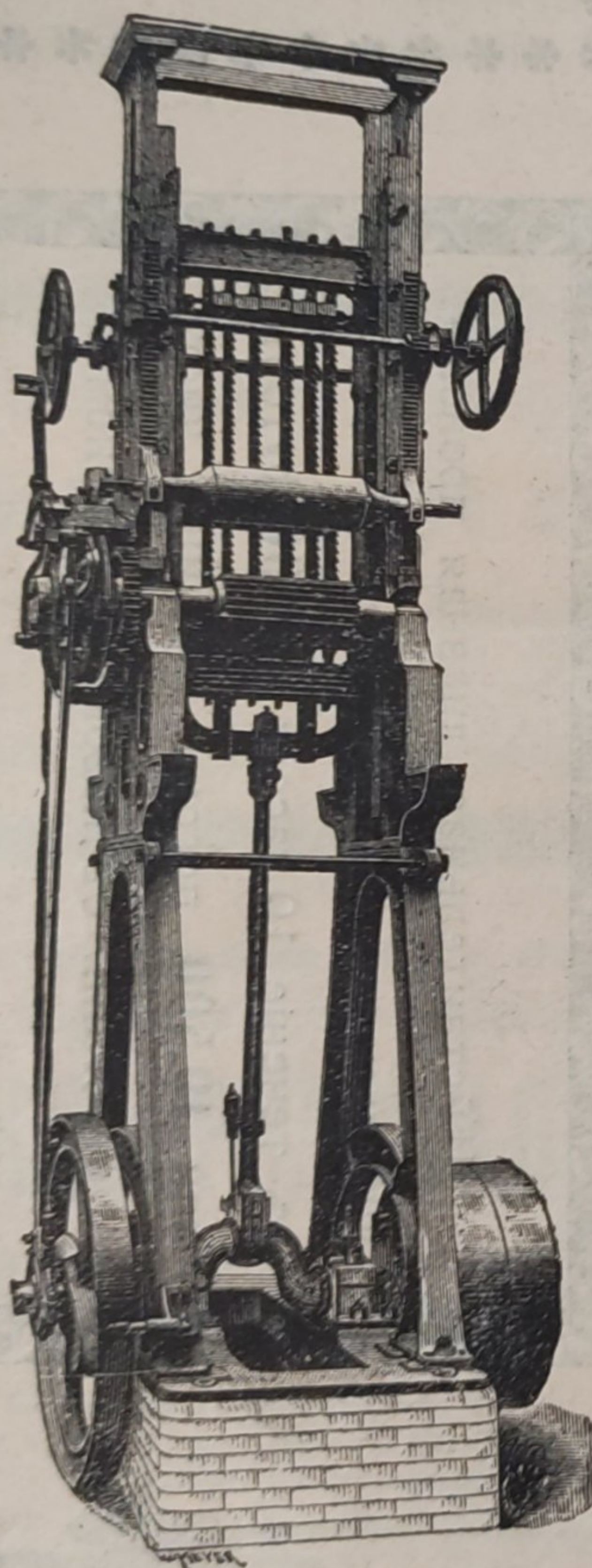
МАШИНЫ
ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА.

Строгальные станки новѣйшей конструкции и недостигнутой еще по сіе время производительности изготовляются въ болѣе чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ строгальнымъ станкомъ № 12 была достигнута производительность въ 100000 футъ или 43000 аршинъ гребня и паза въ теченіе 10 час

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРА

въ С.-Петербургѣ — Васил.
 Островъ, 9-я линія, № 4,
 Техническая контора
 Ад. Кьельгрекхъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!